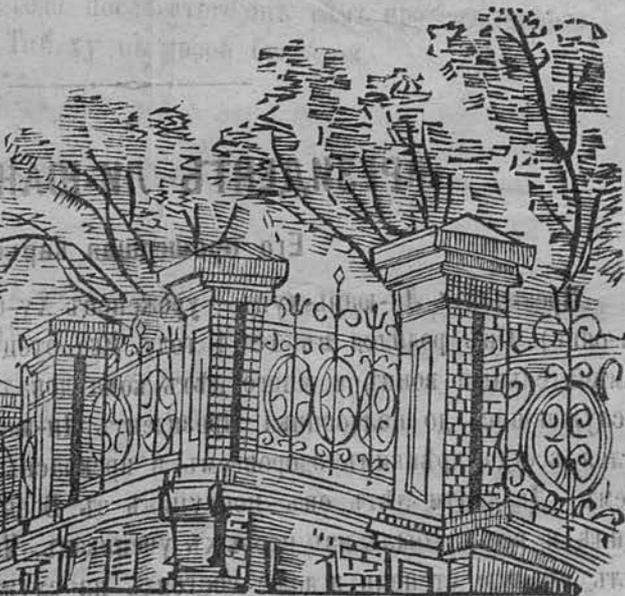

КИТАЙСКІИ

ВѢСТНИКЪ.

Годъ XII. 1916 г. Вып. 13-14.

Отъ 1-го Августа.

СМЕРТЬ ЮАНЬ-ШИ-КАЯ.

Вчера утромъ въ десять минутъ одиннадцатаго умеръ Юань-ши-кай. Онъ былъ боленъ болѣе недѣли. Сознаніе, что его государственная политика привела страну почти къ бѣдствію, разстроило его какъ управителя, и вотъ эта-то тревога, кажется, и привела его къ роковому концу. Въ воскресенье и понедѣльникъ ему становилось все хуже и хуже; а уже съ трехъ часовъ утра онъ началъ угасать. Г-нъ Сюй-ши-чэнъ (бывшій Государственный Секре-

тарь) былъ тотчасъ же позванъ во дворецъ, и ему умирающей Президентъ говорилъ послѣднiя слова. „Я не желаю такого конца“, прошепталъ онъ хриплымъ голосомъ: „Я не хотѣлъ быть королемъ. Это окружающiе меня увѣрили меня, что народъ желаетъ императора, и избрали меня на престолъ. Я повѣрилъ и былъ обманутъ“. Затѣмъ онъ просилъ своего старо друга — одного изъ многихъ, который предостерегалъ его отъ гибели тѣхъ, которые желали быть королями — защитить его жену и дѣтей. Онъ далъ ему послѣднiя наставленiя; а какъ только сталъ впадать въ безсознательность, выразилъ надежду, чтобы генералъ Ли юань-хунъ былъ его замѣстителемъ согласно съ законами и положенiемъ.

Черезъ часъ послѣ смерти генералъ Дуань-чи-чжунъ, Государственный Секретарь, позвалъ генерала Ли-юань хунъ и привѣтствовалъ его, какъ новаго Президента Китайской Республики. Вчера въ часъ дня было объявлено посланникамъ Союзныхъ Державъ, которые собрались въ Вай-цзю-бу, что генералъ Ли-юань-хунъ теперь Президентъ Китайской Республики.

Президентъ Ли-юань-хунъ сегодня началъ работу, которая должна была быть принята четыре года тому назадъ.

„Пекинская Газета“

7 Юня (н. ст.) 1916 г.

ПРЕЗИДЕНТЪ ЛИ-ЮАНЬ-ХУНЪ.

Его прошедшая карьера.

Президентъ Ли-юань-хунъ — уроженецъ Ху-бэйской провинцiи (г. Хуань-пи-сянь). Онъ родился въ 1864 году. Его отецъ, Ли-чао-сянь, былъ также замѣчательный воинъ и много лѣтъ командовалъ войсками сѣвернаго Китая, дослужившись до полковника. Президентъ Ли-юань-хунъ съ молодости отличался всегда крѣпкимъ здоровьемъ и прекраснымъ физическимъ тѣлосложенiемъ. Двадцати лѣтъ онъ поступилъ въ Военно-морскую школу въ Тянь-цзинь и всегда былъ изъ первыхъ учениковъ. Черезъ шесть лѣтъ онъ получилъ ученую степень и даже состоялъ на службѣ во время Японско-Китайской войны въ 1894 году. Но, вслѣдствiе его маленькаго ранга, онъ не получилъ особыхъ знаковъ отличiя. По окончанiи кампанiи его пригласилъ Вице-Король Чань-чжи-тунъ присоединиться къ его штабу; и здѣсь, благодаря его способностямъ, ему былъ порученъ надсмотръ по сооруженiю новейшихъ фортовъ въ Нанкинѣ. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ назначенъ командиромъ гарнизона. Когда Чань-чжи-тунъ былъ переведенъ въ провинцiю Ху-бэй, Ли-юань-хунъ поѣхалъ съ нимъ туда. Здѣсь онъ дѣлательно участвовалъ въ обученiи новой армii съ помощью нѣмецкихъ инструкторовъ.

Побывалъ въ Японіи для изученія воспитательныхъ, военныхъ и политическихъ методовъ въ 1897 году. Вскорѣ онъ возвратился въ Китай, но потомъ опять побѣжалъ въ Японію въ 1899 году, какъ кадетъ, прикомандированный къ Охранному Японскому Корпусу. Осенью слѣдующаго года онъ возвратился въ Ву-чанъ и былъ назначенъ командиромъ кавалеріи. Однако, еще разъ въ 1902 году побывалъ въ Японіи, посѣтивъ большіе военные маневры въ Шентай. Въ слѣдующемъ году онъ возвысился до дивизионнаго командира. Дивизія его состояла изъ четырехъ батальоновъ. А затѣмъ въ слѣдующемъ году его назначили командиромъ второй дивизіи регулярныхъ войскъ въ Ху-бей. Эта самая сила, вслѣдствіе недостатка капитала, окончательно была присоединена къ 21-й бригадѣ, но продолжала находиться подъ его управленіемъ. Въ слѣдующемъ году до первой революціи 1911 года онъ занималъ много разныхъ должностей. Былъ командиромъ эскадрона Лиу-чу, командиромъ подводныхъ лодокъ въ Су-ху, исполнялъ должность директора Военной Академіи, Депутатомъ Хань-аньскаго Арсенала, Сметрителемъ Средней Военной Школы и пр. Онъ былъ также главкомандующимъ 8-ой дивизіей во время знаменитыхъ маневровъ 1906 года въ Чанъ-дэ-фу. Черезъ два года послѣ этого онъ самъ провелъ генеральныя маневры въ районѣ озера Тай-ху съ своей бригадой.

Предводитель Революціи.

Въ знаменательный день 11 Октября 1911 года онъ поднялъ знамя революціи въ Ву-чанѣ и былъ избранъ Ху-бейскимъ губернаторомъ, и такимъ образомъ сдѣлался первымъ Президентомъ Республики. Революція шла успешно, и въ теченіе 10 дней не менѣе 14 провинцій соединились подъ республиканскимъ знаменемъ, а также на ихъ сторонѣ былъ весь Китай. Президентъ былъ иностранцами признанъ предводителемъ воюющей стороны противъ тогда еще царствовавшей Маньчжурской Династіи. Подъ его личнымъ управленіемъ республиканскія войска, при весьма неблагоприятныхъ условіяхъ, сражались два мѣсяца съ сѣверными солдатами. послѣ сего онъ былъ избранъ Генераль-Губернаторомъ Центральнаго Военнаго Правительства. При этомъ ему поручили вести переговоры о мирѣ съ Сѣверомъ. Онъ назначилъ Дира Ву-тинъ-фана делегатомъ для мирныхъ переговоровъ съ Танъ-шао-и, посломъ отъ Цинскаго Двора, въ Шанхаѣ. Впередившемъ единодушнаго голосованія представителей провинцій онъ былъ избранъ Генералиссимусомъ арміи и флота. Когда Центральное Правительство въ Пекинѣ было формально учреждено, его избрали временнымъ Вице-президентомъ представители 17 провинцій и Сенатъ.

Служба въ Китайской Республнкн.

Его первая замѣчательная услуга, оказанная Китайской Республнкн была организація Союза Арміи Южной и Сѣверной, въ которой нужно было главнымъ образомъ возстановить лучшія отношенія между этими арміями, подорванныя революціонной войной. Онъ былъ первый, кто подалъ голосъ за раздѣленіе гражданской и военной администраціи. Административная власть тогда всецѣло находилась въ рукахъ военныхъ губернаторовъ, поэтому наборъ войскъ въ провинціяхъ шелъ самостоятельно въ полномъ цѣлебреніи къ Центральному Правительству. Онъ былъ весьма уважаемъ покойнымъ Президентомъ Юань-ши-каемъ за его предупредительность и неоспоримое отсутствіе какого-либо личнаго честолюбія. Безъ преувеличенія можно сказать, что его имя всегда залицало честность и патріотизмъ. При разсматриваніи его многихъ высокихъ заслугъ Правительство Республнкн пожаловало ему самый большой орденъ за заслуги и самый большой чинъ какой можетъ Республнкнское Правительство кому-либо давать изъ своихъ гражданъ и чиновниковъ. Въ тоже время его формально назначили Генералъ-Губернаторомъ въ Ху-бэй и еще возложили на него обязанности Начальника Генеральнаго Штаба.

Его участіе во Второй Революціи.

Вторая Революція на второмъ году существованія Республнкн разразилась въ Цзянь-су и Нанкинѣ, но была не одобрена Вице-Президентомъ. Онъ былъ противъ внутреннихъ смутъ и настаивалъ, что Китай долженъ работать для общаго соединенія всѣхъ областей и проведенія реформъ общаго согласія, а не враждовать и подымать мятежъ. Поэтому онъ отказался давать матеріальную поддержку этому движенію, а исполнялъ только свою обязанность для поддержанія общаго порядка. Это возмечворъ пришлось къ конну, и Ли-юань-хунъ былъ формально избранъ Вице-Президентомъ большинствомъ голосовъ національнаго Собранія (607 голосами изъ 700). Ему пришлось оставить должность Хубэйскаго Генераль-Губернатора и переѣхать въ Пекинъ, опять возобновивъ свой постъ Начальника Генеральнаго Штаба. Въ Маѣ третьяго года Китайской Республнкн его назначили Предсѣдателемъ Чанъ-Чэнъ Юаня.

Отказъ отъ Княжества.

Когда только что началось монархическое движеніе, онъ открыто одобрилъ его. Его неоднократно просили вліятельныя лица поддержать монархистовъ, но онъ категорически отказался. Давленіе говорить, было такъ сильно, что ему пришлось закрыть двери даже для многихъ своихъ друзей.

Когда тронъ былъ официально принятъ покойнымъ Президентомъ, Ли-юань-хуну было пожаловано Княжество за его достойныя заслуги странѣ во время и послѣ революціи, но Президентъ отказался принять таковое. Черезъ день послѣ этого ему было принесено жалованье въ количествѣ той суммы, какая полагается Принцу, но онъ отъ него отказался, сказавъ, что онъ не Князь. Его также неоднократно побуждалъ принять этотъ титулъ и Юань-ши-кай, но Вице-Президентъ былъ неумолимъ. Когда монархія была уничтожена, его еще разъ просилъ покойный Юань-ши-кай возобновить свою работу и принять постъ Начальника Генеральнаго Штаба, но онъ, видя, что Правительство не въ конституціонной позиціи, вѣжливо и упорно отказался отъ какого-либо участія въ управленіи. Теперь смерть Юань-ши-кай удовлетворила требованіе Юга, и никто другой занялъ мѣсто Великаго Президента, какъ Ли-юань-хунъ, закономъ предназначенное ему.

Подъ управленіемъ такого искренняго, вѣрнаго патріота, съ увѣренностью можно сказать, окрѣпнетъ Соединенный Китай и сброситъ съ себя прахъ и освободится отъ гнета послѣднихъ ужасно-тяжелыхъ лѣтъ.

„Пекинская Газета“

8 Іюня (нов. стили) 1916 года.

Китайскій лѣтній праздникъ.

Въ этомъ году 22, 23 и 24 мая китайцы отпраздновали «Дуань-яяъ-цзѣ» — «Праздникъ высокаго стоянія солнца», который по старому китайскому стилю приходился на 5-ое число 5-го мѣсяца.

Во времена удѣловъ въ княжествѣ Чу былъ сановникъ Цюй Юань. Такъ какъ князь удѣла не слушалъ его совѣтовъ, а другіе сановники князя были люди дурные, то народъ бѣдствовалъ отъ плохого управленія. Сановникъ Цюй Юань съ горя утопился въ рѣкѣ Гудо-цзянь. Это случилось 5-го числа 5-ой луны. Съ тѣхъ поръ китайцы стали отмѣчать этотъ день воспоминаніемъ Цюй Юаня черезъ принесеніе его духу жертвоприношеній. Жертвоприношенія обычно подавались передъ дощечкой съ именемъ сановника.

Впослѣдствіи китайское простонародье забыло истинный смыслъ этого праздника и стало отмѣчать этотъ день, какъ время изгнанія неприятныхъ насѣкомыхъ и пресмыкающихся, появляющихся лѣтомъ въ большомъ числѣ, напр., скорпионовъ, ящерицъ, змѣй и проч.

Нѣкоторые китайцы празднуютъ три дня, другіе же только одинъ. Надъ дверями жилищъ привѣшиваются пучки осоки и полыни. Иногда надъ дверями прикрѣпляется мечъ изъ осоки или фигуры тигра изъ полыни. Все это продѣлывается въ надеждѣ, что вредныя твари напугаются этихъ пучковъ и изображеній и не войдутъ въ жилище.

Нѣкоторые предпочитаютъ прикрѣплять надъ дверями листы желтой бумаги, на которыхъ краскою изображены даосскіе таинственные знаки и даосскіе

добрыя божества, могущія защитить жилище отъ нашествия вредныхъ насекомыхъ и пресмыкающихся.

Китайцы думаютъ, что у тигра, грозы животнаго царства, на лбу имется іероглифъ «ванъ» — «князь», образуемый склатками кожи на черепѣ. Поэтому, чтобы вредныя животныя болѣли дѣтей; въ этотъ праздникъ старше вымазываютъ на лбу у дѣтей китайской вошкой, смѣшанной съ лѣкарствами. Іероглифъ «ванъ» — «князь» Ноябри и ушныя отверстия тоже мажутъ у дѣтей этимъ составомъ, чтобы не заплели вредныя насекомыя. Для защиты жилища отъ всякой неприятной и вредной твари брызгаютъ тѣмъ же составомъ по угламъ и подъ мебелью.

Главный день праздника сопровождается у китайцевъ жертвоприношеніями духамъ. Обязательными жертвами въ этотъ день являются: плоды винныя и туговяго дерева и рисъ, завернутый въ листья баобуба. После введенія республиканскаго строя этотъ праздникъ китайцы стали называть «ся-цзѣ» — «лѣтній праздникъ».

Въ коммерческомъ мірѣ время отъ новаго года до лѣтнаго праздника считается первою третью года, и передъ этимъ праздникомъ фирмы стараются закончить между собой дѣловые счеты. Кредиторы, пользуясь свободнымъ временемъ, ходятъ по сбору денегъ.

Любопытно, что въ Манчжуріи китайцы, жившіе долгое время среди русскихъ, но не понимающіе истиннаго смысла христіанскихъ праздниковъ, на вопросъ русскихъ про «ся-цзѣ»: «Какой это у васъ праздникъ?» иногда, нисколько не задумываясь, отвѣчаютъ: «Это китайская Троица!»

Очевидно, символическій обычай русскихъ украшать въ праздникъ Троицы свои дома зеленью и то, что русскіе празднуютъ его передъ наступленіемъ лѣта, дали китайцамъ поводъ къ сравненію и сближенію этихъ праздниковъ русскаго и китайскаго.

Литературный и историческій вѣстникъ

Х. В.

Пятнадцатая Миссія. Ученые труды о Палладіи.

Начальникомъ Пятнадцатой Миссіи былъ бывший начальникъ 13-ой миссіи, архимандритъ Палладій. Благодаря прочно установившейся за нимъ прекрасной репутации какъ начальника и ученаго, по возвращеніи въ Россію ему представлялось обширное поприще служебной дѣятельности на высшихъ ступеняхъ духовной іерархіи, но, всегда скромный и чуждый блеска, онъ удовлетворился должностью настоятеля церкви Русскаго посольства въ Римѣ, чтобы тамъ въ тиши уединенія предаваться ученымъ работамъ, къ которымъ онъ чувствовалъ непреодолимую склонность. Назначеніе его въ Римъ состоялось 2 августа 1806 г. Плодомъ почти четырехлѣтняго пребыванія въ Римѣ, гдѣ онъ успѣлъ изучить итальянскій языкъ, были «Письма изъ Рима», печатавшіяся въ «Духовной Бесѣдѣ» и касающіяся изслѣдованія памятниковъ христіанской древности. За службу въ Римѣ ему былъ пожалованъ драгоценный наперстный крестъ отъ Кабинета Его Величества. Между тѣмъ въ 1864 году, вслѣдствіе преобразованія Пекинской

духовной миссiи предложено было замѣнить составъ миссiи и назначить начальникомъ ея о. Палладiя (29-юля 1864 г.). Онъ согласился и 25 марта 1865 года въ третiй разъ прiѣхалъ въ знакомый ему Пекинъ. Сотрудниками его были, кромѣ iеромонаха Исаи, оставшагося изъ состава предыдущей миссiи еще слѣдующiя лица: iеромонахъ Сергiй (Артамоновъ) изъ экономовъ Петербургской духовной академiи; iеромонахъ Геронтiй (Левинскiй) изъ Курской духовной семинарiи, 38 лѣтъ, проходившiй монашескiй искуствъ въ Киево-Печерской лаврѣ и перемѣщенный въ Александро-Невскую лавру. При отправленiи въ Китай онъ получилъ наперстный золотой крестъ отъ Кабинета Его Величества выдаваемый. По уходѣ о. Сергiя на его мѣсто принять въ 1866 г. вдовый священникъ о. Иоаннъ Рахинскiй. Онъ изъ студентовъ Новгородской семинарiи, былъ некоторое время священникомъ въ селѣ. Овдовѣвъ, служилъ при церкви Петербургской духовной семинарiи, въ то же время окончилъ курсъ въ духовной академiи, состоялъ смотрителемъ духовнаго училища, а затѣмъ настоятелемъ церкви одного помѣщика на станціи Удловка Николаевской ж.д. Съ 5-го Юня 1873 г. зачисленъ членомъ миссiи и прiѣхавъ въ Пекинъ моремъ въ мартѣ 1874 г. iеромонахъ Флавіанъ, въ мiрѣ потомственный дворянинъ Николай Николаевичъ Городецкiй, родился 25 Юля 1840 года, воспитывался въ Орловской гимназiи, слушалъ курсъ юридическихъ наукъ отъ Московскомъ университетѣ (1858-1862 г.), былъ одинъ годъ въ числѣ студентовъ Петроградской духовной академiи, откуда 10 декабря 1863 г. поступилъ въ московскiй Симоновъ монастырь простымъ послушникомъ. Постриженный 19 февраля 1866 г. въ монашество съ именемъ Флавіана, молодой инокъ 9-го апрѣля 1867 г. былъ рукоположенъ въ санъ iеромонаха съ переводомъ въ Казанскiй Спасо-Преображенскiй монастырь, въ 1869 г. онъ былъ перемѣщенъ въ Симферопольскiй iеромонахомъ Таврическаго архіерейскаго дома и вскорѣ опредѣленъ инспекторомъ классовъ Симферопольскаго женскаго епархіальнаго училища, въ 1873 г. былъ настоятелемъ Бахчисарайскаго Успенскаго монастыря (два мѣсяца), по дню назначенiя въ миссiю.

При отпускѣ кредита въ 5300 руб. на содержаніе миссiи за полгода о. Палладiй исключоталъ себѣ право пополнять недостатокъ по однимъ статьямъ, что и утверждено св. Синодъ въ ноябрѣ 1864 г. Того же года 10 августа Государемъ утвержденной подъемныхъ каждому члену миссiи въ размѣрѣ годового оклада, жалованья, прогонны по должности: каждаго двойные отъ Петербурга до Бякты, а отъ Бякты до Пекина по 300 руб. на каждаго. Провозъ вещей черезъ границу безплатный. Утвержденъ составленный о. Палладiемъ, проектъ Инструкціи, которая и до сихъ поръ остается действующей въ миссiи. 21-го сентября Высочайше утверждено постановленіе св. Синода о пособiи женскому училищу Абазинскихъ дѣвицъ въ размѣрѣ 3000 руб. въ годъ. 12-декабря 1866 г. Государь утвердилъ выдану эту

съ 1867 г. навсегда какъ штатную сумму. Въ томъ же году на женскую школу было собрано частныхъ пожертвованій въ генераль-губернаторствѣ Восточной Сибири 1109 руб. Представленіе о начальницѣ училища изъ русскихъ дамъ Синодомъ отклонено за неимѣніемъ требуемаго оклада въ 1500 руб. Вскорѣ по прибытіи миссіи о. Палладія въ Пекинъ, ургинскимъ консуломъ Шишмаревымъ возбужденъ вопросъ о постройкѣ церкви при консульствѣ. Церковь была построена деревянная лѣтомъ 1865 г. Святѣйшій Синодъ рѣшилъ, что было бы приличнѣе имѣть при церкви особый штатъ духовенства, однако распорядился временно командировать іеромонаха изъ числа членовъ Пекинской миссіи. 1-го сентября командированъ былъ Ургу іеромонахъ Сергій. 30-го сентября консулъ доносилъ Синоду, что мѣстные русскіе частоторговцы рѣшили строить каменный храмъ, на каковъ предметъ согласились обложить чай, провозимые черезъ Ургу въ Бяхту 25 коп. съ ящика байховаго чая и по 15 коп. съ ящика кирпичнаго чаю. Сборъ этотъ производился съ 1-го сентября 1865 г. по 1-ое января 1867 г. и долженъ былъ бы дать значительную сумму. Между тѣмъ о. Сергій попалъ въ ужасную обстановку нищеты, живя чуть ли не въ прихожей при консульствѣ и до о. Палладія стали доходить слухи, несовсѣмъ благоприятныя для него. Іеромонахъ Сергій не могъ выжить въ Ургѣ и одного года, онъ подпалъ слабости винопитія. Лѣтомъ 1866 г. пришлось его отправить прямо въ Иркутскъ, въ распоряженіе епископа Паренія. Въ Иркутскѣ о. Сергій узналъ, что онъ высланъ изъ миссіи, очень удивился этому и написалъ пространное оправданіе свое въ Синодъ, въ которомъ не признавалъ себя виновнымъ ни въ чемъ и въ яркихъ краскахъ описалъ ургинское житье. На мѣсто его въ Ургу, за отказомъ о. Іоанна Рахинскаго, былъ посланъ въ ноябрѣ 1866 г. іеромонахъ Геронтій, который и оставался тамъ долгое время, кажется до 1880 г. О дѣятельности о. Геронтія въ Ургѣ письменныхъ указаній не осталось, но преданіе гласитъ, что онъ основалъ тамъ русское кладбище, обнесъ его оградой и немало дѣлалъ попытокъ къ распространенію православія въ этомъ знаменитомъ центрѣ ламаиства. По окончаніи срока службы своей въ миссіи, онъ въ январѣ 1880 г. принятъ былъ въ московскій Покровскій монастырь, гдѣ и скончался 15 января 1897 года.

Между тѣмъ жизнь миссіи въ Пекинѣ протекала тихо въ занятіяхъ каждаго члена своимъ дѣломъ. О. Палладій углублялся въ свои научныя занятія, предоставляя заботу о паствѣ и даже управленіи несложными дѣлами миссіи іеромонаху о. Исаи, который, не оставляя своихъ занятій по языку и переводамъ на разговорный языкъ проповѣдей и пѣнопѣній, заботился о школахъ интернатъ, дѣлалъ попытку къ устройству мастерскихъ (перешитной, рѣзной, типографіи китайской). Священникъ Рахинскій служилъ въ посольской церкви и принималъ участіе въ школьныхъ занятіяхъ. Нѣсколько однообразная, размѣренная жизнь нашихъ миссіонеровъ вдалѣ

ность еврейцевъ Певина, изрѣдка лишь разнообразилась поддержаніемъ сношеній съ другими миссіями. Такъ въ маѣ 1866 г. нашу миссію посетили англо-американскіе миссіонеры, воодушевленные идеею воссоединенія Русской и Англійской церквей. Они просили у о. Палладія греческихъ богослужебныхъ книгъ. По представленію о. о. Святѣйшій Синодъ приказалъ выслать въ Певинъ полный кругъ богослужебныхъ книгъ на греческомъ языкѣ, которыя своевременно и были получены.

Присоединеніе къ Россіи обширнаго Уссурийскаго и Приморскаго краевъ ускользнуло отъ вниманія католиковъ, которые собирались двинуть туда свои организованныя силы для мирнаго завоеванія. Католическій Епископъ Маньчжуріи при личномъ свиданіи съ русскимъ резидентомъ генеръ-майоромъ Влангали, выразилъ желаніе распространять католицизмъ въ Уссурийскомъ и Амурскомъ краѣ. Когда возбужденная по этому поводу резидентомъ Влангали переписка, не увѣчалась успѣхомъ, католики настойчиво повторили требованія дать имъ санкцію для дѣятельности въ краѣ въ виду значительнаго числа католиковъ, уже проживающихъ теперь на Амурѣ и Уссуріи. Однако статистическій подсчетъ числа католиковъ далъ въ итогѣ на районъ всего присоединеннаго къ Россіи обширнаго пространства незначительную цифру въ 491 чел. обоего пола. Поэтому въ 1869 г. католикамъ окончательно отказано въ ихъ притязаніяхъ, а для исполненія пастырскихъ требъ обыкновенно присылали изъ Россіи ксеніза для жительства его въ г. Николаевѣ.

Между тѣмъ обширный новый край все болѣе и болѣе привлекалъ вниманіе русскаго правительства, которое видѣло необходимость скорѣйшаго преобразования его, но не представляло себѣ ясно, ни его естественныхъ богатствъ, ни даже нестроты его этнографическаго состава. Поэтому Россійское Императорское Географическое общество командировало о. Палладія съ ученою цѣлю въ Южно-Уссурийскій край въ теченіе года (1869-1870 г.) Результатомъ путешествія былъ рядъ донесеній и статей по этнографіи и географіи края. Такъ, по проѣздѣ Маньчжуріи, о. Палладій писалъ губернатору Корсакову о дороговизнѣ хлѣба въ Маньчжуріи, о надежѣ скота, о хунхузахъ, которые главнымъ образомъ состоятъ изъ дунганскихъ магометанъ. Изъ Николаевка о. Палладій дѣлалъ предостереженіе относительно тамошнихъ китайцевъ и промышленниковъ, численность коихъ достигаетъ 50 тысячъ, что въ случаѣ ихъ бунта, съ ними трудно будетъ справиться. Въ отсутствіе о. Палладія изъ Певина миссіей управлялъ о. Исаія. Онъ старательно вводилъ въ употребленіе при богослуженіи китайскій разговорный языкъ. Обладая живымъ и подвижнымъ характеромъ о. Исаія успѣвалъ вездѣ, ко всякому дѣлу прилагать свои силы и умѣнье. Китайцы, которымъ такіе характеры вообще неособенно нравятся, однако же полюбили о. Исаію за его рѣдкую доброту и прамодушіе. Такъ что въ памяти христіанъ осталось самое выгодное воспоминаніе о немъ. Вскорѣ по возвращеніи о. Палладія

изъ поѣздки, о. Исаія скоропостижно умеръ (12 ноября 1871 г.) и торжественно погребенъ на рускомъ кладбищѣ. Родной братъ о. Исаія, іеромонахъ Корнелій, изъ студентовъ Петербургскаго университета въ 1873 г. вознамѣрился посвятить себя службѣ въ Пекинской миссіи, но умеръ на дорогѣ, не доѣвъ до Пекина всего двѣнадцати верстъ.

Въ то время составъ миссіи былъ усиленъ пріѣздомъ іеромонаха Флавіана (весною 1874 г.), который усердно занялся китайскимъ языкомъ сначала подъ руководствомъ учителя Павла Ши, потомъ опытнаго учителя Луна, уже долгое время помогавшаго нашимъ миссіонерамъ въ ихъ переводахъ. По нѣкоторомъ ознакомленіи съ китайскимъ языкомъ о. Флавіанъ было поручено архимандритомъ о. Палладіемъ составленіе и переводъ китайскій языкъ краткихъ комментарий на Евангеліе. Этотъ трудъ въ первой его половинѣ рассмотрѣвъ и исправленъ самимъ о. Палладіемъ. Въ второй половинѣ, переведенномъ о. Гуріемъ, о. Палладій также сдѣлалъ нѣкоторыя замѣненія, клонящіяся къ лучшему его уразумѣнію. Переводъ псалтири русскаго синодальнаго изданія также въ первой своей половинѣ былъ просмотрѣвъ о. Палладіемъ. О научныхъ трудахъ о. Палладія будетъ сказано ниже.

Въ 1875 г. по представленію русскаго посланника пересмотрѣвъ расширенъ штатъ духовной миссіи увеличеніемъ ассигнованій на жалованья и другія статьи расходовъ. Въ 1876 году 7 декабря Государственный Совѣтъ утвердилъ ежегодную сумму содержанія миссіи въ 15.600 руб., и единовременное ассигнованіе на ремонтъ зданій въ 16.500 руб. На эти деньги были построены новыя помѣщенія для членовъ миссіи, колокольня, библиотека, училище для мальчиковъ, ограда и нѣкоторыя службы. За постройками наблюдалъ іеромонахъ Флавіанъ. Онъ же исполнялъ обязанности ризничаго, завѣдывалъ библіотекою, велъ письмоводство и обучалъ нѣсколькихъ китайскихъ мальчиковъ русскому чтенію и письму. Неоднократно выѣзжалъ въ Тяньцзинь и Калганъ для совершенія требъ у русскіхъ кушцовъ.

Въ половинѣ 1878 г. архимандритъ Палладій тяжело заболѣлъ болѣзнію сердца и по совѣту врачей долженъ былъ немедленно оставить Пекинъ и отправиться моремъ въ Европу. 2-го Октября онъ уѣхалъ, передавъ управленіе миссіей іеромонаху о. Флавіану. Изъ сношеній о. Флавіана по телеграфу явствуетъ, что о. Палладію разрѣшенъ былъ годичный отпускъ съ оставленіемъ содержанія. Но не суждено было воспользоваться этимъ вниманіемъ начальства: вскорѣ телеграфъ принесъ печальную вѣсть, что о. Палладій 6-го декабря скоропостижно скончался отъ разрыва сердца въ Марселѣ. На другой день онъ былъ отпѣтъ греческимъ духовенствомъ въ греческой церкви г. Марселя, а 2-го февраля 1879 г. состоялось торжественное перенесеніе гроба съ останками почившаго изъ Марселя въ Ниш

тѣ совершенно погребеніе его на русскомъ кладбищѣ. Участіе греческаго духовенства объясняется тѣмъ, что настоятель Ницской церкви протоіерей Левинскій только что выѣхалъ во Францію къ новому посту, а новый настоятель о. Сергій Протопоповъ, находился въ пути. Покойнымъ оставлено было при себѣ движимаго имущества на нѣсколько тысячъ франковъ, но не оставлено завѣщанія. За мѣсто на кладбищѣ было уплачено 600 франковъ, за мраморный памятникъ 3500 фран., недешево также стоилъ роскошный гробъ, обитый фіолетовымъ бархатомъ съ серебряными украшеніями. Последнею наградою великому труженнику былъ орденъ св. Анны 1-ой степени, пожалованный ему отъ 8-го апрѣля 1873 г. Заслуги его для географической науки были признаны международнымъ Парижскимъ конгрессомъ географическихъ знаній 1875 г., который присудилъ ему медаль 2-го класса.

Обращаясь къ научнымъ трудамъ о. архимандрита, мы ограничимся указаніемъ только главнѣйшихъ изъ нихъ, поставившихъ его въ ряду первоклассныхъ синологовъ. Первымъ по времени является "Жизнеописаніе Будды", появившееся въ 1852 году въ первомъ томѣ "Трудовъ Членовъ Пекинскэй Духовной Миссіи" и переведенное потомъ на нѣмецкій языкъ. При критическомъ направленіи своего ума, почтенный ученый не могъ ограничиться однимъ простымъ повтореніемъ уже извѣстныхъ сказаній о жизни Шегемуні Будды, весьма сомнительной достовѣрности, а обратилъ вниманіе на тѣ условія, при которыхъ появился и дѣйствовалъ основатель религіи нирваны; вслѣдствіе чего трудъ его явился мастерскимъ очеркомъ современныхъ Буддо-философскихъ ученій Индіи и господствовавшихъ въ ней нравовъ и обычаевъ и заканчивается общою характеристикою ученія Будды, сложившагося на почвѣ этихъ ученій и условій тогдашней жизни. Вторымъ по времени капитальнымъ трудомъ почтеннаго ориенталиста, составляющимъ естественное продолженіе перваго и равнымъ ему по своимъ внутреннимъ достоинствамъ, является "Историческій очеркъ древняго Буддизма," помѣщенный во второмъ томѣ "Трудовъ Пекинскэй Духовной Миссіи. Являясь плодомъ глубокаго и основательнаго изученія предмета, изслѣдованіе это развертываетъ предъ нами общую картину состоянія буддизма, со времени смерти Будды до Рождества Христова, въ теченіе первыхъ трехъ періодовъ его существованія, обнимающихъ около шести вѣковъ. Въ частности, оно знакомитъ насъ съ характеромъ и организаціею буддійскихъ братствъ, раздѣленіемъ на многочисленныя школы, характеризуюя при этомъ ученіе главнѣйшихъ изъ нихъ, съ литературою этихъ школъ и отношеніемъ ихъ къ современнымъ имъ не буддійскимъ ученіямъ и обществу.

Слѣдующимъ не по времени появленія въ свѣтъ, но по важности предмета является переводъ весьма рѣдкаго сочиненія Юань-чао-ми-ши, т. е.

с секретной или частной исторіи Юаньской династіи, появившіяся съ обширными примѣчаніями въ четвертомъ томѣ "Трудовъ Членовъ Пекинской Духовной Миссіи" подъ наименованіемъ "Старинное Монгольское сказаніе Чингисъ-ханѣ". Такое названіе усвоено было этому сочиненію почтеннымъ синологомъ, потому что оно, за исключеніемъ послѣднихъ страницъ, отведенныхъ Огедая, исключительно посвящено описанію жизни и подвиговъ основателя Монгольской династіи. Составленная на основаніи преданій блжженныхъ ко времени Чингисъ-хана, исторія эта пріобрѣтаетъ особенную важность въ виду массы ошибокъ, противорѣчій и пропусковъ, которыми переполнена официальная исторія этой династіи—Юань-ши, и является драгоценнымъ вкладомъ въ историческую науку. Кромѣ трудностей перевода текста сказанія, писаннаго особымъ языкомъ, нужны были обширныя предварительныя изысканія для того, чтобы снабдить его такими капитальными пояснительными примѣчаніями, какими онъ снабжено. Помѣщенный въ томъ же четвертомъ томѣ "Трудовъ Членовъ Пекинской Духовной Миссіи" переводъ описанія путешествія даосскаго монаха Чанъ-чуна на Западъ, предпринятаго имъ въ 1221 г. по специальному приглашенію Чингисъ хана, находившагося въ то время на границахъ Индіи, кромѣ чистаго географическаго интереса, представляетъ еще обильную пищу для любознательности читателя, знакомъ его съ догмами даосизма, разсѣянными въ стихотвореніяхъ знаменитаго ученаго путешественника, такъ прекрасно и мастерски переведенныхъ нашимъ почтеннымъ синологомъ, и съ тогдашнимъ положеніемъ его въ Сѣверномъ Китаѣ, гдѣ, благодаря уваженію Чингисъ-хана къ личнымъ достоинствамъ знаменитаго Даоса, онъ находился въ апогее своего процвѣтанія. Въ 1871 году въ первомъ томѣ "Восточнаго Сборника" появился новый трудъ Паддліа, переводъ рѣдкой рукописной біографіи Чингисъ-хана подъ именемъ "Старинное Китайское сказаніе о Чингисъ-ханѣ", излагающей исторію личныхъ походовъ этого неутомимаго завоевателя. Стремясь къ ясности и освѣщенію общаго литературными памятниками перваго періода монгольской династіи достопочтенный ученый, не смотря на крайнее несовершенство текста біографіи, принялъ на себя нелегкій трудъ перевода ея при своемъ глубокомъ знаніи китайскаго языка и его литературы, усилъ объяснить и возстановить нѣкоторыя мѣста ея, оставшіяся непонятными для китайскаго ученаго. Въ томъ же томѣ "Восточнаго Сборника" встрѣчаемъ самостоятельное изслѣдованіе его "Старинныя слѣды Христіанства въ Китаѣ" (ст. 1-67). Статья эта представляетъ собою замѣчательный сводъ и критическую, безпристрастную оцѣнку всѣхъ добытыхъ авторомъ изъ многочисленныхъ китайскихъ первоисточниковъ свѣдѣній въ пользу несомнѣннаго существованія Христіанства въ Китаѣ при династіяхъ Танъ и Юань. Немало интересныхъ свѣдѣній сообщаетъ она также о религіи Гвобровъ (Данъ-шэнь), Манихеевъ и Іудеевъ въ Китаѣ.

Кромѣ вышеисчисленныхъ трудовъ почтеннаго синолога множество статей и изслѣдованій его различнаго содержанія было помѣщено въ запискахъ и извѣстїяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Морскомъ Сборникѣ и другихъ періодическихъ изданїяхъ. Изъ нихъ мы укажемъ на статью "О торговыхъ путяхъ по Китаю и подвластнымъ ему владѣнїямъ" (Записки И. Р. Г. О. 1850 г. книга 4-я, стр. 224-259). "Выписки изъ дневника, веденнаго въ Пекинѣ", въ которыхъ авторъ, въ качествѣ очевидца, рассказываетъ о событїяхъ, предшествовавшихъ подписанію договоровъ Китая съ иностранными державами и о самомъ подписанїи ихъ ("Морской Сборникъ" 1860 г. за Августъ и Сентябрь.) "О Магометанахъ въ Китаѣ" (Труды Членовъ Пекинской Духовной Миссіи, томъ четвертый). "Дорожныя замѣтки изъ Пекина до Благовѣщенска" (Записки И. Р. Г. О. 1872 г. Томъ четвертый). *Elucidations of the Marco Polo's Travels in North China* (Journal of the North China Branch of the R. A. S. Vol. X, 1876 г.) "Историческій очеркъ Уссурійскаго края" (Записки Им. Рус. Географ. Об. 1879 г., томъ 8-ой, вып. 2-ой).

Возвратившись весной 1871 года изъ ученой поѣздки въ Южно-Уссурійскій край, почтенный синологъ въ теченіе восьми лѣтъ почти исключительно работалъ надъ составленїемъ Китайско-Русскаго Словаря; на который онъ не безъ основанія смотрѣлъ, какъ на резюме своихъ познаній о Китаѣ, приобретенныхъ постояннымъ и долговременнымъ трудомъ. Главными источниками при составленїи Словаря, расположеннаго по произношенію, за исключенїемъ мѣстъ его, касающихся основныхъ положеній трехъ главныхъ религій Китая, для которыхъ, какъ представляющихъ плодъ многолѣтняго непосредственнаго изученія жизни Китая, указаніе таковыхъ было бы затруднительно, — служили слѣдующіе китайскіе словари: 詩韻音義註 Объясненіе значенія и произношенія рифмъ. Другой трудъ, совершенно въ томъ же родѣ, но меньшій по объему, подъ названїемъ 韻綜 или „Основаніе рифмъ“, составленный Чэнь-и-хоу въ 1804 году, на основанїи Канъ-си-цзы-дяня и Пэй-вэнь-юнь-фу, принесъ также немалую пользу. Огромный рифмическій лексиконъ 佩文韻府 въ 106 книгахъ, изданный по повелѣнїю императора Канъ-си въ 1705 году. Приходилось прибѣгать къ другому, не менѣе обширному лексическому труду 駢字類編 или Дисиллабическому словарю, расположенному по предметамъ и изданному при императорѣ Юнь-чженѣ въ 1739 году. При опредѣленїи значенія основныхъ знаковъ видное мѣсто занималъ рѣдкій тоническій словарь въ 14 книгахъ, 諧聲品字箋, составленный въ 1676 году при императорѣ Канъ-си Чжэ-цзянскимъ уроженцемъ Юй-вэнь-цзы. Довольно рѣдкій словарь 字貫, составленный въ 1774 г. уроженцемъ Ту-чжоуской области, провинціи Цзянь-си, ибѣимъ Ванъ-хань-бо, по прозванію Си-хоу, также служилъ нѣ-

которымъ пособіемъ особенно въ трудныхъ случаяхъ. Кромѣ того о. архимандритъ Палладій пользовался и рукописнымъ словаремъ архимандрита о. Аввакума и „Diccionaria China-Portuguez“ Concalves.

Трудъ о. Палладія, оставленный въ рукописяхъ, былъ тщательно переписанъ о. Флавіаномъ безъ какихъ-либо измѣненій, что потребовало цѣль года времени. Затѣмъ, благодаря сочувствію вліятельныхъ лицъ, товарищ Мин. Иност. Дѣль А. Г. Влангали и директора Азіатскаго департамент И. А. Зиновьева, лично знавшихъ и уважавшихъ покойнаго, б. лѣ Вые чайше разрѣшенъ кредитъ на изданіе Словаря. Редакцію его принялъ въ себя драгоманъ Россійскаго Посольства въ Пекинѣ П. С. Поповъ. Печатанъ въ Пекинѣ продолжалось два года и окончено 1889 году.

Шестнадцатая Миссія. Издательская дѣятельность ея.

Начальникомъ Шестнадцатой миссіи былъ назначенъ Святѣйшимъ Синодомъ (отъ 2 января 1879 г.) членъ миссіи іеромонахъ Флавіанъ съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Такъ какъ онъ то время находился въ Пекинѣ, то, по благословенію митрополита Исидора, онъ нигдѣ не ѣздилъ для посвященія въ санъ архимандрита, а самъ возложилъ на себя знакъ этому сану присвоенные.

Сотрудникомъ въ первое время у о. Флавіана былъ лишь одинъ престарѣлый священникъ Рхинскій, который по старости лѣтъ и уволился изъ миссіи въ 1881 году. На три іеромонашескія вакансіи поступило двѣ кандидата именно: 1) іеромонахъ Николай 33 лѣтъ, сынъ прот. г. Казанскій въ мірѣ Петръ Стефановичъ Адоратскій, кандидатъ Базанской духовной академіи, бывшій псаломщикомъ при русской церкви въ Вѣнѣ (1874-1880 г.). Онъ 28 января 1882 г. рукоположенъ былъ въ санъ іеромонаха, 29 мая получилъ золотой наперстный крестъ, прогоны и подъемныя деньги. 2) іеромонахъ Алексѣй, въ мірѣ Александръ Виноградовъ, сынъ священника окончившій курсъ въ Петербургской духовной семинаріи, бывшій одинъ годъ въ Петербургской духовной академіи, занимавшійся въ археологическомъ институтѣ и академіи художествъ, и получившій степень кандидата правъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицее. Изъ титулярныхъ совѣтниковъ онъ посвященъ во іеромонаха 25 мая и прибылъ въ Пекинъ 19-декабря 1881 г.

Кромѣ того съ лѣта 1882 года явился еще новый сотрудникъ священникъ о. Митрофанъ Цзи, бывшій катихизаторъ и учитель миссіи. По ходатайству о. Флавіана Синодъ (отъ 7 октября 1881 г.) утвердилъ его достойнымъ къ принятію священнаго сана, который онъ и припалъ 19-юня 1882 г. въ Японію отъ рукъ епископа Николая. Это былъ первый примѣръ

принятія православнымъ китайцемъ священнаго сана, хотя вакансія священника изъ туземцевъ съ окладомъ въ 500 руб. въ годъ существовала въ штатѣ миссіи съ 1864 г.

Новымъ начальникомъ миссіи было обращено вниманіе на богослуженіе и проповѣдь во храмѣ. Попытки о. Исаіи ввести богослуженіе на китайскомъ языкѣ не увѣчались успѣхомъ, служба по прежнему совершалась на славянскомъ языкѣ, какъ это, впрочемъ, требовалось Инструкціей (§§ 13, 23 и 24.) Проповѣди тоже почему то не произносились, да и не было хорошихъ сборниковъ проповѣдей. Поэтому было поручено катихизатору Митрофану Цзи составить сборникъ церковныхъ поученій на цѣлый годъ.

Рѣшившись ввести богослуженіе на китайскомъ языкѣ о. Флавіанъ призналъ нужнымъ изготавить для сего потребныя книги. При помощи Луна, а по смерти его, катихизатора и вносѣдетвіи священника Митрофана Цзи, катихизатора Павла Вана и нѣкоторыхъ другихъ, были исправлены, переработаны и дополнены сдѣланные іеромонахомъ Исаіею переводы: Часослова, Малаго требника, Служебника, при чемъ послѣдній почти весь переведенъ вновь. Затѣмъ сдѣланы новые переводы воскресныхъ службъ Октоиха 8-ми часовъ, службъ всѣхъ двенадцатыхъ праздниковъ, службъ Страстной и Васильной седмиць и чинопослѣдованіе панихиды. Кромѣ богослужебныхъ книгъ переведены были и нѣкоторыя духовно-нравственныя книги, какъ таковы: «Указаніе пути въ царство небесное» митрополита московскаго Иннокентія, «Краткое изложеніе христіанской вѣры» прот. Н. Валобуева и другія, а также составлена книжка «Объясненіе богослуженія православной Церкви» изъ переводомъ ея на китайскій языкъ. Такъ что по возвращеніи священника о. Митрофана Цзи было установлено при миссіи богослуженіе на китайскомъ языкѣ, которое и совершалось во все время управленія миссіею о. Флавіана.

Собственно издательская дѣятельность миссіи хорошо очерчена въ статьѣ іеромонаха о. Николая (Адоратскаго), помѣщенной въ «Православномъ Обозрѣніи» за 1884 годъ, изъ которой мы и заимствуемъ нижеслѣдующія подробности.

Къ концу 1882 г. Пекинская миссія кромѣ начальника ея, имѣла еще трехъ сотрудниковъ его, совершавшихъ постоянно требы и богослуженіе въ двухъ церквахъ—сѣвернаго подворья, въ дипломатической миссіи. Кромѣ того, по временамъ начальникъ или одинъ изъ членовъ ея совершали богослуженіе и требы въ Дунъ-динъ-ань, лежащей къ юго-востоку отъ Пекина въ 50 верстахъ, гдѣ есть малый храмъ во имя св. иркутскаго епископа Иннокентія и гдѣ проживаетъ нѣсколько семействъ православныхъ китайцевъ, обращенныхъ въ 60-хъ годахъ въ православіе о. Исаіею Подикинымъ (Дух. Бесѣд. 1863 г.) Такое же повременное богослуженіе съ требоисключеніемъ совершали въ трехъ торговыхъ пунктахъ Китая, городахъ

Калганѣ (200 верстѣ на сѣверо-западъ отъ Пекина), Тянь-цзинѣ (150 верстѣ на югъ отъ Пекина), и Ханькоу (1, 500 верстѣ на югъ отъ Пекина) гдѣ проживаетъ нѣсколько православныхъ представителей русскихъ чайныхъ фирмъ. Въ г. Ханькоу, на средства г. Боткина и другихъ принципаловъ чайныхъ фирмъ, отстроены и только-что отдѣланъ небольшой храмъ, гдѣ по ходатайству г. Боткина съ разрѣшенія Св. Синода будетъ совершаться временное богослуженіе одинъ изъ членовъ пекинской духовной миссіи.

Для проведенія въ православную паству истинъ христіанскаго вѣроученія пекинская миссія поддерживала два училища мужское (до 15 учениковъ), существующее едва ли не съ основанія миссіи, и женское (около 30 ученицъ), открытое въ 1859 году. Въ послѣднемъ трудятся три молодыхъ учительницы съ помощницей, а въ первомъ, раздѣляющемся на старшее и младшее отдѣленія, преподаютъ упомянутый выше священникъ и Митрофанъ и учителя Осія Чжанъ, имѣющій ученую китайскую степень, и Инноентій Фанъ, вышедшій изъ этой же школы. Преподаваніе въ обоихъ училищахъ производилось по традиціонному звуковому методу, съ заучиваніемъ нараспѣвъ китайскихъ іероглифовъ на отдѣльныхъ карточкахъ и чтеніемъ (болѣе механическимъ вначалѣ) книгъ классической національной литературы. Эти книги—произведеніе народнаго гения въ пословицахъ и философскихъ афоризмахъ, изучаются только въ одной мужской школѣ. Затѣмъ въ обѣихъ школахъ, (а въ женской исключительно) ученики знакомятся съ христіанскими понятіями по начаткамъ православнаго вѣроученія и другимъ книгамъ, переведеннымъ подъ руководствомъ смѣнявшихся членовъ 10 лѣтъ членовъ духовной миссіи разными учителями и катехизаторами изъ китайцевъ. Всѣ эти книги извѣстны по прежнимъ отчетамъ г. обер-прокурора Св. Синода, почерпавшимъ свѣдѣнія о китайской миссіи изъ 50-хъ годовыхъ донесеній начальниковъ ея, гдѣ впрочемъ не всегда указывались имена главныхъ сотрудниковъ изъ китайцевъ. На основаніи §§ 23 и 24 инструкціи, данной Св. Синодомъ въ руководство пекинской духовной миссіи, лучшіе ученики и пѣвцы обучались чтенію славянскаго текста богослуженныхъ книгъ русскому языку. Но далеко не всѣ изъ пѣвцовъ и чтецовъ понимаютъ текстъ богослужебныхъ книгъ: знанія же русскаго языка обладаютъ весьма немногіе.

Руководителями членовъ миссіи въ знакомствѣ съ китайскимъ языкомъ въ послѣднее время служили учителя Осія Чжанъ, Кассіанъ Линъ (сейчасъ катехизатора Ивана Чанъ) и Левъ Хай, всѣ ученики пекинской православной школы. Кромѣ того, для нуждъ миссіи имѣется еще нѣсколько способныхъ китайцевъ. Изъ нихъ двое прекрасно понимаютъ по-русски, и указанный сейчасъ учитель Кассіанъ, ученикъ покойнаго о. Исаіи, въ теченіе лѣтъ 15-ти составляющій ежегодно православный церковный каданъ, и Евменій Юй, ученикъ о. Флавіана и іером. Николая, ставшаго я

теперь благодаря своему знанію русскаго языка переводчикомъ миссіи. Писецъ Капитонъ Инъ занимался перепиской переводовъ и другими работами.

При церковномъ богослуженіи ревностнымъ катихизаторомъ Павломъ Ванъ, молодымъ ученикомъ пекинскои школы, постоянно произносились поученія составленныя вмѣстѣ съ учителями изъ китайцевъ прежними членами миссіи и постоянно добавляемыя послѣдующими. Въ библіотекѣ миссіи, въ числѣ разныхъ словарей и другихъ прежнихъ миссіонеровъ хранились съ 40 годовъ двѣ проповѣди бывшаго члена миссіи, знатока китайскаго языка архим. Аввакума (на Введеніе во храмъ и Рождество Христово) и два поученія іерм. Теофилакта (на Рождество Христово и день св. Николая Чудотворца). Не извѣстно, говорились ли эти проповѣди самими авторами или чрезъ катихизаторовъ. Послѣ іером. о. Исаія остались объясненія утренни и литургіи въ видѣ катехизическихъ поученій, записанныхъ катихизаторомъ Иваномъ Чанъ. Кромѣ того, о. Исаія писалъ огласительныя и другія поученія. Владѣя прекрасно разговорнымъ китайскимъ языкомъ, онъ едва ли не первый говорилъ свои поученія въ церкви. Послѣ уволеннаго отъ службы по прошенію начальника миссіи о. архим. Флавіана также остался рядъ поученій на разные дни недѣли церковнаго круга, обработанный имъ съ помощію покойнаго учителя Луна, служившаго миссіи лѣтъ 30, свящ. о. Митрофана и катихизатора Павла.

До 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія изъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣвній на китайскомъ языкѣ существовали только старые переводы съ славянскаго языка: Молитвы Господней, Символа вѣры, утреннихъ, вечернихъ и повседневныхъ молитвъ, а также послѣдованія ко св. причащенію. Эти переводы были въ 30-хъ годахъ редактированы іером. Данииломъ, а въ 50-хъ начальникомъ миссіи, впоследствии архіепископомъ, Гуріемъ. Все богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ, чуждомъ самимъ чтецамъ и пѣвцамъ изъ китайцевъ. Начало переводу богослужебныхъ книгъ православнои церкви на китайскій языкъ положилъ упомянутый выше членъ миссіи, о. іером. Исаія Поликинъ (1858-1871 г.). При помощи греческаго и славянскаго текста онъ съ китайскимъ учителемъ Луномъ сдѣлалъ переводъ неполнаго Часослова, сокращеннаго Обихода воскресныхъ службъ (съ первыми стихирами, догматиками и пѣснями каноновъ). Далѣе онъ составилъ подобный же сборникъ первой и послѣдней стихирь, тропарей и пѣсней каноновъ на 12 великихъ праздниковъ, на первую и страстную седмицы великой Четырнадцатницы и св. Пасху. По переводу 70 онъ обработалъ Псалтырь (на простомъ китайскомъ нарѣчій—су-хуа), началъ переводъ Служебника всеночнаго бдѣнія и литургіи св. Іоанна Златоустаго), перевелъ акаѳистъ, канонъ молебный къ пресв. Богородицѣ и панихиду. Къ концу своей жизни о. Исаія переложилъ въ двухъ редакціяхъ книжнаго и простонароднаго китайскаго языка великій канонъ св. Андрея Критскаго. Съ покойнымъ о. Палладіемъ,

знаменитымъ синологомъ и начальникомъ пекинской духовной миссіи († 1877 г.), о. Исаія перевелъ въ 1870 году молебное пѣніе на новый годъ и получения прошенія. Съ 1860 по 1868 г. онъ же составилъ русско-китайскій словарь богословскихъ и церковныхъ реченій (свыше 3,300), который былъ пересмотрѣнъ, исправленъ и дополненъ о. Палладіемъ. На основаніи этого словаря, прежнихъ и вновь сдѣланныхъ переводовъ Св. Писанія богослужебныхъ книгъ обрабатывался заново русско-китайскій словарь церковныхъ реченій съ указаніемъ мѣстъ ихъ нахождения въ цитируемыхъ книгахъ. Эту работу велъ переводчикъ миссіи Евменій Юй подъ наблюденіемъ іером. Николая. О. Палладіемъ въ 1878 г. былъ сдѣланъ переводъ съ русскаго 12 канонизмъ Псалтири. Послѣдніе канонизмы, съ помощію учителя Луи и перевода Псалтири, сдѣланнаго о. Исаіей, dokonчилъ о. Флавіанъ Осташія послѣ о. Исаіи рукописи были тщательно собраны и пересмотрѣны о. Флавіаномъ, заступившимъ мѣсто о. Палладія. Онъ спасъ отъ гибели начатые переводы о. Исаіи и сталъ дополнять ихъ съ своимъ учителемъ Луномъ. Но недостатокъ спеціальнаго богословскаго образованія равнымъ образомъ незнаніе греческаго языка не дали ему возможности преодолѣть многія трудности славянскаго текста богослужебныхъ книгъ. Поэтому трудъ о. Флавіана въ этомъ направленіи оставался также отрывочнымъ. Тѣмъ не менѣе ему удалось удержать введенный въ богослуженіе о. Исаіей китайскій языкъ.

Съ марта 1883 г. по февраль 1884 г. члены пекинской духовной миссіи, помощію Божіею, начали давно желаемый переводъ полныхъ воскресныхъ службъ Октоиха. Въ началѣ въ этой работѣ приняли участіе шесть членовъ, — іеромонахи Николай и Алексій взяли на себя трудъ сличенія славянскаго текста Октоиха съ греческимъ подлинникомъ (по аѳинскому изданію церковно-богослужебнаго круга, сдѣланному архим. Діонисіемъ Пирромъ въ 1860—2 г.). Провѣряя тщательно и уясняя себѣ славянскій текстъ означенные іеромонахи передавали точный смыслъ переводимаго мѣста на русскомъ языкѣ о. Флавіану, который въ простой китайской рѣчи диктовалъ его о. Митрофану. Послѣдній усвоенный смыслъ славянскаго текста излагалъ уже ученымъ (вэнь хуа), но впрочемъ понятномъ большинству, китайскимъ языкомъ. Послѣ учитель Осія редактировалъ выработанный китайскій текстъ и давалъ ему лучшую китайскую конструкцію. Переводчикъ Евменій служилъ для справокъ и для провѣрки точнаго усвоенія о. Митрофаномъ о. Флавіаномъ учителя Осіею смысла переводимаго мѣста. Тщательному просмотру и перепроверкѣ при этомъ подверглись и начатые по Октоиху труды о. Исаіи, отличавшіеся вообще съищностію. При такомъ методѣ, выработаннымъ сообщи членами миссіи, послѣ перевода полныхъ воскресныхъ службъ Октоиха въ вечерень въ недѣлѣ (со стихирами евангельскими и эксапостилларіями, безъ канонновъ въ субботнія и воскресныя полунощницы), пятью упомянутыми

1876-ми лицами (кромѣ о. Алексія, занявшагося иконописаніемъ, черченіемъ и плана Миссіи и другими китайскими переводами) было приступлено къ переводу службъ 12 великихъ праздниковъ. Здѣсь на помощь трудящимся пригласили переводы канонѣвъ проф. Ловягина, потомъ переложенія праздничныхъ канонѣвъ на общепонятный славянскій языкъ еп. Августина и переводы нѣкоторыхъ цѣлыхъ службъ двенадцатыхъ праздниковъ свящ. Владислава (по указанному же аѣнскому изданію), помѣщавшіеся въ «Душен. чт.» и «Дух. Вес.» Закончивъ этотъ трудъ и включивъ въ него проредактированный и исправленный Сборникъ пѣснопѣній на 12 великихъ праздниковъ о. Исаія, означенные члены миссіи и ихъ сотрудники взялись за переработку и дополненіе существовавшихъ со времени о. Исаія переводовъ другихъ службъ годоваго церковнаго круга и перевели вполне службу Страстной седмицы, недѣлю св. Пасхи, три литургіи, обработанныя для присутствующихъ въ храмѣ (безъ молитвъ священнослужителя, читаемыхъ тайно) и панихиду. Въ концѣ труда іером. Николаемъ былъ провѣренъ по греческому тексту, а о. Флавіаномъ дополненъ по слѣдованной Псалтири, Часоносное слово. Дополненія здѣсь были сдѣланы въ полупощницѣ, утрени, часахъ, великомъ и маломъ повечеріи, при чемъ отчасти были вновь переведены, отчасти присовокуплены прежде существовавшіе и тропари и кондаки недѣли Пасхи, Четырдесятницы, св. Пятидесятницы, Октоихъ (съ богородичными), двенадцатыхъ праздниковъ и особо чтимыхъ святыхъ, а также общіе (не всѣ).

Характеръ послѣднихъ переводовъ нѣсколько отличенъ отъ предыдущихъ. Покойный преосв. Гурій, въ бытность свою начальникомъ пекинской духовно-ученой миссіи, занимавшійся главнымъ образомъ переводомъ на китайскій славянскій языкъ Новаго Завѣта, передавалъ евангельскій текстъ не близко къ подлиннику и слишкомъ ученымъ языкомъ, чѣмъ заслужилъ неодобреніе своего цензурента, архим. Аввакума. О. Исаія держался середины между ученою и простою рѣчью, но къ концу своей жизни сталъ впадать въ другую крайность, увлекшись простонароднымъ китайскимъ языкомъ. Притомъ же вслѣдствіе спѣшности, онъ допустилъ много неточностей въ своихъ работахъ. О. Палладій, вслѣдъ за о. Аввакумомъ, считалъ въ началѣ невозможнымъ переводить на китайскій языкъ книги Св. Писанія и богослужебныя. Тѣмъ не менѣе, въ концѣ своей жизни, онъ съ учителемъ Луномъ сдѣлалъ прекрасный переводъ 12 канонѣвъ Псалтири и удержался близко къ подлиннику. Послѣдніе переводчики насколько это возможно старались еще ближе подойти къ смыслу подлинника, ставя цѣлью сдѣлать китайскій текстъ богослужебныхъ книгъ понятнымъ наибольшему числу слушателей и читателей. Въ переводахъ ветхозавѣтныхъ паремій, по настоянію іером. Николая, отдано предпочтеніе тексту 70 (по изданію Тисендорфа), какъ наиболѣе близкому съ славянскимъ традиціоннымъ текстомъ, отъ котораго вообще отступали трудившіеся переводчики. Въ 1876 г. подъ наблюденіемъ о.

Флавіана, учителемъ Иннокентіемъ Фанъ были переведены пареміи на великіе праздники и великій постъ. Переводчикъ имѣлъ подъ рукою, неодобряемую современными снѣдологомъ проф. Васильевымъ, протестантскій переводъ Библии, сдѣланный миссіонеромъ Шерешевскимъ (польскимъ евреемъ) съ національнаго еврейскаго текста, который по мѣстамъ далеко отстываетъ отъ греческаго подлинника и славянскаго перевода. Переводчикамъ въ ихъ работѣ встрѣтилось много трудностей при передачѣ на китайскій языкъ въ пророческихъ пѣсняхъ въ чинѣ утрени и пророческихъ паремій великихъ праздниковъ, особенно страстной седмицы. Въ трудныхъ мѣстахъ приводило съ трудомъ прибѣгать къ описательной рѣчи, что замѣчается и въ русскомъ текстѣ Библии, особенно при передачѣ стихотворныхъ каноновъ (напр. на св. Пятдесятницу). Вообще во всѣхъ переводахъ трудности касались богословскихъ понятий, особенно догматическихъ истинъ о св. троицѣ, таинствѣ воплощенія Писания. Въ этихъ случаяхъ помогала упомянутый выше словарь церковныхъ реченій оо. Исаи и Палладія, на который и полагались переводчики, выработавъ и съ своей стороны нѣсколько новыхъ терминовъ. При этомъ также много помогали разныя симфоніи на Ветхій и Новый Заветъ, облегчавшія трудъ приисканія параллельныхъ мѣстъ, а также разные словаря, особенно изданный въ Бостонѣ въ 1870 г. греко-англійскій словарь Софокла.

Въ результатѣ, къ началу 1884 г. получила масса тетрадей, которыя съ января этого года были переписаны, вновь тщательно проверены и вырѣзаны на деревянныхъ доскахъ. Расходъ миссіи на приобрѣтеніе и доставку превысилъ 2000 руб. сер. Кромѣ другихъ переводовъ, въ рукахъ пекинск. миссіи получилось свыше 20 книжекъ, относящихся къ православному богослуженію и отпечатанныхъ пока въ 100 экземплярахъ. Родственные китайцамъ японцы, усвоивающіе въ настоящее время истины православной церкви, употребляютъ одинаковые съ китайскими по начертанію и смыслу знаки кирилицы и японскаго языка. Они читаютъ только иначе китайскіе моносиллабическіе иероглифы, добавляя для связи новые знаки. Въ виду этого, пекинская миссія принесла большую пользу японской, снабдивъ ее чрезъ о. Флавіана въ 1882 г. рукописными переводами богослужебныхъ книгъ, которые вслѣдствіе же были быстро передѣланы на японскій текстъ членами японской миссіи изъ ученыхъ японцевъ и введены въ ихъ богослуженіе. Равнымъ образомъ Камчатская епархія, насчитывающая у себя не мало китайцевъ и корейцевъ, также пользуется въ некоторыхъ трудахъ религіозно-правственнаго содержания пекинск. миссіи. Преосв. Мартиніанъ, епископъ камчатскій, курильскій и благовѣщенскій съ благодарностію получилъ въ 1880 году и съ помощью о. Флавіана распространялъ переводы китайск. миссіи среди своихъ пасомыхъ и китайцевъ и корейцевъ, о чемъ официально извѣстилъ пекинскую миссію въ 1881 году.

Съ мая 1883 г. іером. Николай взялся за систематическое обученіе нотному пѣнію китайскихъ пѣвцовъ. До него нотъ училъ ихъ подъ скрипку покойный архіеп. Гурій. Но отъ его хора въ 8 или 10 человекъ, пѣвцаго, по преданію, хорошо и владѣвшаго сильными голосами, осталось въ живыхъ не болѣе четверыхъ пѣвцовъ, утратившихъ въ послѣднее время правильные напѣвы и пѣвшихъ унисонно. При помощи пріобрѣтенной мисіей фисгармоніи, получалась возможность быстро создать хоръ болѣе чѣмъ въ 20 человекъ. Этотъ хоръ съ августа мѣсяца 1883 года гармонично пѣлъ на двухъ клиросахъ—на правомъ по славянски, на лѣвомъ по-китайски. Имѣвшіяся выписанныя произведенія нашихъ лучшихъ духовныхъ композиторовъ: Боршнянскаго (въ изданіи Чайковскаго), Турчанинова, Львова, Бахметева, Рожнова и др.—дали возможность постепенно разучивать и нотныя произведенія, скоро усваиваемыя пѣвцами. Для облегченія ихъ іером. Николаемъ постоянно производились переложенія на 4 голоса стихирь Октоиха, Миней и др. пѣснопѣній годового церковного круга. Напѣвъ удерживается обиходный. Въ параллель съ этой работой, подъ наблюденіемъ іером. Николая, учителями Иннокентіемъ Фань и Кассіаномъ Линь, вмѣстѣ съ учащимомъ преосв. Гуріемъ, пѣвцомъ Александромъ Ай, дѣлалась постепенно сгармоничныя переложенія на 4 голоса и для лѣваго клироса съ китайскимъ словарикомъ церковныхъ пѣснопѣній. Для обычныхъ воскресныхъ и праздничныхъ службъ служили два экземпляра Обихода Бахметева (С. П. Б. 1869 г. кн. Бернарда). Но вслѣдствіе краткости его и несоотвѣтствія нѣкоторыхъ пѣвцовъ съ древними обиходными, іером. Николаемъ сдѣланы опыты допавленія и гармонизація пѣвцовъ 1, 3 и 7 гласовъ на «Господи воззвахъ», 2, 3, 6 и 7 гласовъ на «Богъ Господь». Въ службамъ первой, четвертой и божественной седмицы великаго поста припаденію недостающія стихирь, етикетки и хвалитны, — для лѣваго клироса составлены гармонизація стихирь и етикетки на праздникъ Рождества Христова и св. Пасхи, на первую, третью, четвертую и страстную седмицы великаго поста. Кромѣ того, пѣвцы этого клироса на частыхъ спѣвкахъ постепенно упражнялись и совершенствовались въ пѣніи новыхъ правильныхъ напѣвахъ праваго клироса. Двадцатипятилѣтняя практика въ церковномъ богослуженіи и напѣвахъ дала возможность іером. Николаю перекладывать послѣдніе на ноты правильно и безъ особенныхъ затрудненій. Для контролированія себя онъ постоянно справлялся съ образцовыми изданіями въ трехъ выпускахъ обиходныхъ пѣвцовъ Московскаго общества любителей церковнаго пѣнія (Москва, 1881—1883 года). При расписываніи нотъ іером. Николаю помогали его учитель Кассіанъ, преосв. Гурій и пишущій славянскими буквами текстъ церковныхъ пѣснопѣній, и писецъ Капитонъ, чрезвычайно искусно вырѣзавшій на кости нотныя знаменья и ставящій ихъ на нотной бумагѣ, отпечатанной на деревянныхъ дощечкахъ и вклеенной въ требуемыхъ мѣстахъ Обихода Бахметева“.

ЮАНЬ-ШИ-КАЙ.

Краткій біографическій очеркъ, написанный Putnam Weale

Юань-Ши-кай былъ родомъ изъ Хэнаньской провинціи, сынъ зажиточнаго фермера. Въ дѣтствѣ онъ, вѣроятно, еще бѣгалъ по полямъ, въ время какъ его сверстники, сыновья чиновниковъ, уже страдали малокровіемъ и выглядывали очень блѣдными, утомленными отъ постоянныхъ занятій языкомъ. Благодаря такому воспитанію, Юань-Ши-Кай отличался физическимъ тѣлосложеніемъ, замѣчательнымъ аппетитомъ и обычной своей робостью. Онъ пробовалъ было держать экзамены, но окончательно на нихъ провалился, потому что большую часть времени занимался фехтованіемъ верховой ѣздою. Черезъ связи въ официальномъ мірѣ ему удалось въ концѣ концовъ попасть на службу въ военное интендантство, гдѣ онъ быстро выдвинулся.

Юань-Ши-Кай впервые сталъ извѣстенъ съ 1882 года, когда при открытіи Кореи иностранными державами,—для усиленія Хермитскаго королевства и для подписанія коммерческихъ договоровъ, Китай сталъ отправлять войска въ Сеуль. Юань-Ши-Кай съ двумя другими офицерами, командовавшими тремя тысячами солдатъ, прибывъ изъ Шань-дуна, гдѣ онъ учился у вѣстнаго генерала Ву-Чанъ-Цинъ, расположился лагеремъ въ Корейской столицѣ яко бы для поддержанія порядка, на самомъ же дѣлѣ, чтобы успѣть исполнить требованія верховной власти. Юань-Ши-Кай было 25 лѣтъ въ то время какъ Ву-Чанъ-Цинъ рекомендовалъ его вице-королю Тяньцзина, знаменитому Ли-Хунъ-Чжану, какъ способнаго и энергичнаго молодого человѣка.

Самое это первое выступленіе его въ политическихъ дѣлахъ выработало въ немъ особую манеру въ рѣшеніи политическихъ проблемъ. Прибытіе китайскихъ войскъ въ Сеуль послужило началомъ раздора Китая съ Японіей и привело къ несчастной войнѣ 1894-95 г. Китай, чтобы сохранить свое вліяніе въ Корей противъ возрастающаго вліянія Японіи, пятью днями и ночью въ сеульскихъ дворцахъ, присоединился къ консервативной дворцовой партіи, во главѣ которой находилась популярная въ то время корейская королева, убитая впоследствии. Китайскіе агенты поддерживали и поощряли противоположную партію посредствомъ поспешнаго подстрекательства корейцевъ атаковать японцевъ и выгнать ихъ изъ Сеуля. Эта командировка быстро выдвинула Юань-Ши-Кая по служебной лѣстницѣ.

Юань-Ши-Кай — дипломатъ.

Необычайный эпизодъ съ корейской королевой такъ и остался не опубликованнымъ, а осложненія между Китаемъ и Японіей, изъ-за которыхъ опасались войны, едва были улажены, благодаря политическому генію принца Ито; Юань-Ши-Кай же, лично ѣздившій съ докладомъ къ Ли-Хунъ-Чжану въ Тяньцзинь, возвратился оттуда въ Сеуль, въ октябрѣ 1885 года, съ большимъ триумфомъ, уже какъ императорскій дипломатъ. Тогда ему было всего 28 лѣтъ. Онъ занималъ этотъ постъ вплоть до объявленія войны 1894 г. и трудно сказать, какую роль онъ сыгралъ въ ускореніи печальной развязки. Извѣстно лишь, когда британскій пароходъ „Kow-shing“ везшій китайскія подкрѣпленія изъ Таку въ портъ Азатъ, былъ потопленъ, Юань-Ши-кай, видя, что дѣло разыгралось ченашутку, спокойно покидаетъ корейскую столицу и по сущь отправляется въ Сѣверный Китай. Этотъ самовольный выѣздъ принесъ ему много хлопотъ и былъ причиною двухлѣтней опалы. По старымъ китайскимъ законамъ такой поступокъ подлежалъ наказанію смертной казнью, но Юань-Ши-кай потратилъ немало времени и все же добился амнистіи себѣ за побѣгъ изъ Сеула. Въ 1896 году мы видимъ его уже командиромъ лагеря близъ Тяньцзина, гдѣ ему поручено было реорганизовать дивизію старыхъ китайскихъ войскъ на манеръ новыхъ японскихъ. Замѣчательно, что съ этого времени онъ приобрѣлъ извѣстность своей суровостью, охотой исполнять отвѣтственные порученія и рѣдкой способностью обращать несчастія въ свою пользу. Съ этого времени для благосостоянія государства онъ жертвовалъ всѣмъ и не щадилъ никого.

Во время пребыванія Юань-Ши-Кая въ лагерь Да-чанъ его страшно возненавидѣла партія, стремящаяся провести реформы обновленія Китая. Дѣло въ томъ, что императоръ Гуанъ-Сюй попалъ подъ вліяніе своихъ учителей и воспитателей въ особенности Банъ-Ю-Вэя, который безпрестанно внушалъ ему, что международный упадокъ Китая, продолжающійся уже много лѣтъ, единственно и всецѣло зависитъ отъ его консерватизма и полного развала въ управленіи. Гуанъ-Сюй весьма симпатизировалъ этимъ идеямъ: онъ издалъ секретный указъ 1898 года и просилъ передать его въ лагерь Да-чанъ, приказавъ Юань-Ши-Кая и его войскамъ придти въ Пекинъ для его освобожденія и для закрѣпленія извѣстныхъ реформъ. Этотъ поступокъ Императора весьма удивилъ всѣхъ придворныхъ. Юань-Ши-Кай же вмѣсто того, чтобы повиноваться, сообщилъ содержаніе указа Тяньцзинскому Вице-королю Джунъ-Лу, а тотъ, въ свою очередь, какъ маньчжурскій дворянинъ, передалъ всѣ подробности вдовствующей Императрицѣ. Джунъ-Лу поспѣшилъ во дворецъ и самъ лично разоблачилъ этотъ заговоръ, прибавивъ къ тому, что уже образовано временное правительство и Императоръ находится на маленькомъ островѣ Санъ-Хай.

Есть слухъ, что когда впоследствии императоръ Гуань-Сюй умираетъ и уже потерялъ способность говорить, то все время рисовалъ въ воздухъ кругъ за кругомъ, которые означаются по китайски іероглифомъ „Юань“ одновременно намекая и на то, что человекъ этого имени долженъ былъ обезглавленъ.

Боксерское возстаніе 1900 года застало Юань ши-Кая губернаторомъ Шаньдунской провинціи за «усердную службу» вдовствующей Императрицы вооруженнаго съ ногъ до головы царскими милостями и полномочіями.

Боксеры уже распространяли въ шаньдунскихъ деревняхъ свои идеи завербовали массу суевѣрныхъ послѣдователей своими чарами: очевидно ихъ пропаганда велась не только мѣсяцы, но можетъ быть, годы, прежде чѣмъ объ этомъ кто нибудь узналъ. Юань-Ши-Кай имѣлъ возможность на мѣстѣ изучить эти бродячіе шайки проповѣдниковъ токка. Но вначалѣ онъ принималъ никакихъ мѣръ, а когда увидѣлъ, что ихъ полчища увеличились и фанатизмъ возросъ, онъ своими войсками выгналъ ихъ изъ Шаньдунской провинціи въ сосѣднюю Чжэньскую, гдѣ они въ первое время нашли поддержку въ маньчжурахъ, противъ которыхъ потомъ вооружились и всецѣмъ напали на европейцевъ и ихъ послѣдователей. Они разрушили желѣзныя дороги, сожгли церкви и часовни, достигли состоянія всеобщей анархіи и терроризма, что могло имѣть только одинъ конецъ—вмѣшательство державъ, такъ какъ китайское правительство не принимало никакихъ мѣръ и оказалось совершенно безсильнымъ подавить возстаніе.

По подписаніи Юань-Ши-Каемъ мирнаго договора 1901 года, онъ назначенъ былъ Чжэньскимъ вице-королемъ и такъ наследовалъ постъ великаго Ли-Хунъ-Чжана; а по возвращеніи бѣжавшаго Двора изъ Сіаньфу, ея осыпали наградами, какъ особенно достойное лицо, поддерживающее власть и престижъ несчастнаго трона. Онъ совѣтовалъ Вдовствующей Императрицѣ для гарантіи временно потерянной императорской власти завести армію новыхъ войскъ. Его совѣта послушали и поручили ему же образовать армію въ новомъ стилѣ. Должность министра Военнаго Реорганизаціоннаго Совѣта Юань-Ши-Кай занималъ съ 1902 по 1907 г., когда его, къ великому изумленію всѣхъ и его самого, назначили великимъ Совѣтникомъ въ Пекинѣ, Президентомъ министерства Иностраннхъ Дѣлъ, а армію вручили его знаменитому сопернику, маньчжурѣ Тъяну. Смерть императора Гуань-Сюй и вдовствующей Императрицы закончила эру и повела къ большимъ переменамъ.

Въ 1909 году Юань-Ши-Кай внезапно подвергся опалѣ: его уволили со службы. Хотя передъ этимъ, по волѣ того же регента Имперіи, ему пожалованъ чинъ высшаго ранга, какъ бы въ награду за послѣднія услуги трону, назначали старшимъ опекуномъ предполагаемаго наследника престола и поручили завѣдывать похоронными процессіями—прибыльное назначеніе. Между тѣмъ было извѣстно, что Регентъ—братъ покойнаго императора Гуань-

Сюй, посоветовавшись со своими вѣрными вельможами, уже составилъ секретный указъ, который не удалось все-же издать, относительно присужденія Юань-Ши-Кая къ смертной казни. Но такъ какъ опасались возмущенія войскъ и недовольства западныхъ державъ, будто бы симпатизировавшихъ Юань-Ши-Баю, то заготовленъ былъ другой указъ съ приказаніемъ ему возвратиться для проживанія на родину.

Въ Пекинѣ помнятъ тотъ день, когда Юань-Ши-Кай, предостереженный со всѣхъ сторонъ, оставилъ дворецъ и поѣхалъ прямо на станцію, чтобы слѣдовать въ Тяньцзинь въ одеждѣ простого гражданина. Помѣщеніе для него было снято въ европейской гостинницѣ, а британское консульство согласилось охранять его. Но съ слѣдующимъ поѣздомъ приѣхалъ его старшій сынъ Юань-Го-цзинь съ посланіемъ прямо отъ Государственного Совѣта, абсолютно гарантирующимъ безопасность его жизни. Тогда Юань-Ши-Кай отправился прямо на свою родину въ провинцію Хэнань, гдѣ въ теченіи двухъ лѣтъ всецѣло посвятилъ себя сельскому хозяйству въ огромномъ помѣстьѣ и разведенію фруктовъ. Живя на подобіе древнихъ патриарховъ, окруженный своими женами и дѣтьми, онъ постоянно говорилъ, что совершенно изъясъ себя изъ политической жизни Китая, и что его единственное желаніе теперь, чтобы его оставили въ покоѣ. Но, не смотря на это, многочисленные его тѣлохранители сообщали ему о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ въ Китаѣ и просили быть наготовѣ. Первый выстрѣлъ на р. Янцзы революціи 1911 года засталъ его какъ бы врасплохъ, однако ясно было, что его должны были пригласить на службу. Такъ оно и случилось: черезъ сто часовъ по полученіи новости объ открытіи военныхъ дѣйствій, ему строго приказано явиться ко двору.

Императорскимъ указомъ онъ былъ назначенъ вице-королемъ въ провинціяхъ Ху-бэй и Хэнань, и ему было предписано тотчасъ ѣхать на фронтъ. Обрадовавшись удобному случаю, который наконецъ представился, онъ рѣшилъ разъ навсегда устроить дѣло такъ, какъ ему желательно. Юань-Ши-Кай дѣйствовалъ совершенно свободно и повелъ такую политику, что старался все медлить, пока не истощились силы обѣихъ воюющихъ сторонъ и онѣ прибѣгли къ его посредству, какъ единственному въ своемъ родѣ человеку и спасителю страны. Онъ такъ маневрировалъ, что заставилъ, наконецъ, Тронъ издать указъ 1912 года 12 Февраля, въ которомъ Дайцинская династія отрекалась отъ своихъ державныхъ правъ. Захвативъ власть управленія въ свои руки, онъ, прежде чѣмъ приступить къ осуществленію республики, началъ цѣлую серію интригъ, приведшихъ страну на край гибели. Убійства тутъ играли видную роль въ достиженіи сокровенной цѣли—императорскаго трона. Доказана его инициатива въ убійствѣ южанина, предводителя Сунь-цзя-жена на станціи желѣзной дороги. Во всей этой довольно продолжительной трагической исторіи, со времени второй революціи 1913 года, онъ былъ всецѣло погруженъ въ достиженіе намѣченной цѣли, но когда войска открыто

предлагали ему тронъ, онъ отказывался. Участіе его вѣрнаго сотрудника Лянь-ши-и въ послѣднее время такъ близко, что трудно раздѣлить роль каждого изъ нихъ. Планъ о воцареніи, который задумалъ Юань-Ши-Кай, показываетъ какъ судьба сама наказываетъ за нелѣпо задуманныя цѣли. Юань-Ши-Кай самъ себѣ вырылъ яму, въ которую его, когда пробилъ часъ, бросило Провидѣніе, отъ котораго всецѣло зависитъ наша жизнь не только ежеминутно, но и ежесекундно. Теперь невозможно еще составить правильного взгляда и дать вѣрную критику поразительной исторіи жизни Юань-Ши-Кая, — пусть это будетъ дѣломъ потомства.

Правда о Люлинѣ.

Въ августѣ 1898 года въ провинціи Цзю-Цзянь, уѣзда Синь-чжоу въ горахъ Куань-люй, близъ дачнаго европейскаго поселка Кулинъ, Россійскою Духовною Миссіей въ Китаѣ приобрѣтенъ участокъ земли подъ названіемъ *Люлинъ* въ вѣчную аренду. Въ письменныхъ условіяхъ аренды говорится, что Русская Духовная Миссія на этой землѣ можетъ строить дома и распоряжаться ею „по своему усмотрѣнію“ и что „впослѣдствіи, ни начальство, ни народные старшины (шенши) не должны измѣнять рѣшеннаго на вѣчныя времена“. Въ то же время представителемъ отъ Русской Духовной Миссіи въ Китаѣ, русскимъ священникомъ Николаемъ Шастинымъ, съ согласія Россійскаго Императорскаго консульства въ Ханькоу, были выработаны правила для сдачи участковъ въ аренду подъ постройку дачъ. Правила эти состоятъ изъ слѣдующихъ девяти пунктовъ:

1) Арендная плата единовременная при заключеніи условія по триста долларовъ за каждый лотъ*) арендуемаго участка. Ежегодный взносъ за

*) Лотъ, хотя и положенъ въ основаніе измѣренія участковъ, но самъ онъ не представляетъ постоянной величины. И это понятно: цѣнность земли, въ зависимости отъ свойства поверхности, водостоковъ, близости къ просѣкамъ и дорогамъ и такъ сказать «видности» участка, — весьма различна, а потому лоты на планѣ раздѣлены такъ, что каждый изъ нихъ представляетъ равноцѣнную величину, принимая во вниманіе вышеуказанныя качества. Такимъ образомъ, площадь лота на Люлинѣ колеблется отъ трехъ сотъ восьмидесяти шести квадратныхъ саженей (или 2116 квадр. метровъ) до девяти сотъ двадцати кв. саженей (или около 5000 кв. метровъ). Это мы получаемъ мѣру поверхности, вычисляя ее по плану, въ натурѣ же, при сильныхъ уклонахъ, поверхности площади участковъ растягиваются еще на большее пространство. Поэтому планъ Люлина, снятый посредствомъ нивелира архитекторомъ Александромъ Розе, специально приглашеннымъ для этой цѣли Миссією лѣтомъ 1905 года, снабженъ линіями высотъ, опредѣляющими главнѣйшіе склоны поверхности Люлина, представляющей продолговатую долину, окруженную горными хребтами. При чемъ граница большею частію проходитъ по самымъ вершинамъ хребтовъ.

каждый лотъ по три тысячи чехъ (по настоящему курсу это равняется пяти долларамъ) на проведеніе и поддержаніе дорогъ и прочіе расходы по налогу и управленію землею.

2) Безъ согласія арендатора Миссія не имѣетъ права ни увеличивать налога ни взимать другихъ какихъ-либо сборовъ, исключая лишь того случая, если Китайское Правительство обложитъ эти земли наравнѣ съ прочими своими землями налогомъ.

3) За полгода до окончанія аренднаго срока арендаторъ, если пожелаетъ, можетъ заключить новое условіе объ арендѣ; въ противномъ случаѣ всѣ постройки, которыя будутъ на землѣ Миссії въ день исполненія аренднаго срока, будутъ считаться принадлежащими Миссії.

4) Если до истеченія аренднаго срока арендаторъ пожелаетъ передать право свое на владѣніе землею другому лицу, то новый арендаторъ долженъ будетъ подтвердить письменно свое согласіе исполнять всѣ статьи настоящаго условія и вносить ежегодный налогъ.

5) Ни подъ какія учрежденія инославныхъ миссій земли Православной миссії уступлены быть не могутъ.

6) Воспрещается на земляхъ Миссії производить торговлю спиртными напитками и устраивать увеселительныя заведенія.

Примѣчаніе: Частныя сдѣлки на виноградныя вина шестымъ пунктомъ не воспрещаются.

7) На земляхъ Миссії дѣйствуютъ русскіе законы и административная полицейская власть принадлежитъ Россійскому ИМПЕРАТОРСКОМУ Консулу въ Хань-коу.

8) Санитарный надзоръ лежитъ на Миссії, всѣ безпорядки въ этомъ отношеніи, замѣченныя арендаторами, должны быть удаляемы правленіемъ немедленно. Въ свою очередь и арендаторы, въ предѣлахъ своихъ участковъ, обязаны поддерживать чистоту и сваливать отбросы лишь въ мѣстахъ для того указанныхъ.

9) По желанію арендаторовъ для постройки зданій Миссія можетъ отводить мѣста подъ каменоломни со взиманіемъ по одному доллару за одинъ кубическій фанъ строевого камня, считая фанъ $10 \times 10 \times 1$ китайскихъ футовъ.

На планѣ, составленномъ Розе, выдѣлены уже ранѣе арендованныя участки, а остальное пространство разбито на *триста лотовъ* т. е. независимыхъ частей, годныхъ подъ усадьбы. Принимая во вниманіе цѣнность каждаго лота 300 долларовъ, матеріальный интересъ Миссії въ этомъ дѣлѣ достигаетъ *девяноста тысячъ долларовъ*. Понятно, что для эксплуатаціи долины необходимо на его благоустройство затратить немало денегъ и трудовъ. Лѣсная поверхность дачи требуетъ постояннаго ухода, поддержанія старыхъ просѣкъ и проведенія новыхъ, мощенія дорогъ, осушка низменностей,

построеніе мостовъ черезъ ручьи, канавъ для отведенія дождевой воды, на концѣ охрана лѣса отъ порубки и наблюденіе за санитарнымъ состояніемъ жилыхъ участковъ. Все это требуетъ большихъ заботъ отъ Миссіи и, конечно, расходовъ, а затѣмъ уже и даетъ право надѣяться на полученіе пользы отъ развитія Люлина, какъ курорта. Недостатокъ же свободныхъ средствъ у Русской Миссіи побуждалъ ее прилагать стараніе къ тому, чтобы участки не пустовали.

Когда Русская Духовная Миссія въ томъ же году стала раздавать аренду участки, то возникъ вопросъ: имѣетъ ли она право уступать участки на Люлинѣ европейцамъ т. е. англичанамъ, французамъ и другимъ національностей иностранцамъ? Въ письменномъ условіи аренды Люлина сказано: «На арендуемой землѣ (т. е. на Люлинѣ) русскіе могутъ строить дома и вообще распоряжаться по своему усмотрѣнію». Но заключается въ этомъ выраженіи запрещеніе европейцамъ арендовать участки на Люлинѣ. Русскій консулъ въ Ханькоу А. С. Ваховичъ, при которомъ состояла вѣчная аренда Люлина, и составлены правила для его эксплуатаціи, очевидно не былъ другого мнѣнія, иначе какой смыслъ имѣлъ бы коимъ воспрещалось уступка на Люлинѣ земли подъ какія-либо учрежденія инославныхъ миссій, стало бы иностранцы-то могли арендовать участки для постройки дачъ. Но когда французскіе подданные Бушаръ и Гронжате просили объ уступкѣ для нихъ участка, консулъ А. С. Ваховичъ отказалъ, выставивъ какіе-то мотивы къ отказу и, между прочимъ, свое, яко-бы словесное данное китайскимъ властямъ, обѣщаніе, не допускать на Люлинѣ никакихъ кромѣ русскихъ. Но преданіе гласитъ, что Ваховичъ былъ лично настроенъ противъ этихъ французовъ за ихъ газетныя продѣлки. Но этотъ новый мотивъ, словесное обѣщаніе при томъ не подтвержденное согласіемъ Русской Духовной Миссіи, можетъ ли имѣть какое-либо значеніе въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ владѣніе землею! Правда, въ письменномъ условіи вѣчной аренды Люлина есть одно выраженіе: «вѣ русла горныхъ ручьевъ, выходящихъ за границы вверхъ, и прилегающія къ нимъ мѣста, рѣшено на обоюдному условію, чтобы они не могли быть отдаваемы въ аренду людямъ другихъ государствъ и чтобы китайскіе подданные не могли строить жилища вверхъ по теченію оныхъ горныхъ потоковъ во избѣжаніе подпора воды», но здѣсь рѣчь идетъ о земляхъ, находящихся за границую Люлина и показана причина, почему онѣ не должны быть заселяемы.

Въ 1905 году возникла мысль о соединеніи дачныхъ мѣстъ Люлиной и Кулина подъ однимъ управленіемъ. Дачная мѣстность Кулинъ находится рядомъ съ Люлиномъ. Она принадлежит иностранцамъ и состоитъ на вѣдѣніи Кулинскаго Общественнаго управленія. Здѣсь иностранцы всѣхъ національностей, не исключая русской, безпрепятственно покупаютъ участ

на условіяхъ долгосрочной аренды и строить каменные дома. Для такой эксплуатации Кулинское Общественное Управление имѣетъ печатныя правила, утвержденныя Англійскимъ посланникомъ въ Пекинѣ. Противъ этихъ правилъ не протестуютъ ни китайское правительство, ни другія державы, въ томъ числѣ и Россія. Напротивъ, русскіе подданные, проживающіе въ Ханькоу, съ вѣдома и Россійскаго консульства имѣютъ тамъ свои дачи и перепродаютъ ихъ иностранцамъ, какъ это недавно случилось съ усадьбой умершаго купца А. П. Малыгина. Поэтому естественнымъ являлось, для развитія обоихъ указанныхъ мѣстностей Люлина и Кулина, для удобнѣйшаго размѣщенія курортныхъ учреждений, сосредоточить управление ихъ въ однѣхъ рукахъ, на что и послѣдовало принципиальное согласіе Россійскаго Консульства въ Ханькоу. Составленныя совместно представителями обѣихъ сторонъ т. е. русскихъ (Ханькоускаго консула А. Островерхова) и иностранцевъ правила общаго управления были предложены на разсмотрѣніе начальнику Русской Духовной Миссіи въ Китаѣ, который ихъ одобрилъ за исключеніемъ двухъ параграфовъ 2 и 5-го, внеся поправку по § 2, чтобы признать аренду Миссіей Люлина «на вѣчныя времена», какъ сказано въ условіи съ китайцами, а не на 99 лѣтъ, какъ это требуется русскими законами, и по § 5, чтобы назначенную сумму аренды съ лота по 300 долларовъ не уменьшать. Соглашеніе это не состоялось только потому, что европейцы не согласились на вмѣшательство русской полиціи въ порядки на Люлинѣ, на чемъ настаивало Россійское Консульство въ Ханькоу. Касательно же продажи участковъ иностранцамъ Русскій консулъ въ Ханькоу А. Островерховъ въ письмѣ своемъ къ члену Русской Духовной Миссіи архимандриту Симону отъ 9/22 Мая 1905 года писалъ: «Что же касается продажи участковъ на Люлинѣ, то насколько они понимаю контрактъ о его арендѣ, Миссія вольна отдавать участки въ аренду на 99 лѣтъ, кому ей заблагоразсудится, такъ какъ въ контрактѣ по этому поводу не имѣется какихъ-либо ограниченій». Такое мнѣніе г. консула закрѣплено и соответствующимъ дѣйствіемъ. Именно, въ 1909 году, когда американскій подданный Христофоръ Мартиновичъ Бенземакъ пожелалъ купить на Люлинѣ участокъ въ два съ четвертью лота земли, то Россійское консульство въ Ханькоу утвердило эту сдѣлку и надлежащимъ образомъ засвидѣтельствовало письменное условіе, занеся его въ свой реестръ і под № 161 и взыскавъ положенныя пошлины.

Въ послѣдующіе годы по настоящее время Русская Духовная Миссія продолжала дѣятельно устраивать все нужное для развитія курорта на Люлинѣ. Такъ ею проложено дорогъ 2237 сажень, другихъ дорогъ 620 сажень, бульвара и набережной 160 сажень, мостовъ каменныхъ 19, деревянныхъ большихъ 2, плотинъ и гатей 16, купалень 3 и прочія сооруженія стоившія немалыхъ затратъ энергіи и средствъ. Въ текущемъ году представителемъ Русской Духовной Миссіи монахомъ Іоною была заключена сдѣлка на продажу

еще шести участковъ японскимъ подданнымъ Кусакари два лота, Танава Банзай и Масуда по одному лоту. Но неожиданно оказалось препятствіе, Россійскій Императорскій консулъ въ Ханькоу Кол. Сов. А. Т. Бѣльченк отказался скрѣпить сдѣлку, ссылаясь на „положеніе о Люлинѣ“, которымъ яко бы не допускаются сдѣлки съ иностранцами. Дух. Миссія обратилась за содѣйствіемъ къ Императорской Миссіи въ Пекинѣ, но получила отказъ. Дипломатическая Миссія послалась на мнѣніе покойнаго консула А. С. Ваховича, о которомъ упомянуто выше, и, кромѣ того, указала на то, что аренда участковъ иностранцами на Люлинѣ противорѣчитъ смыслу международныхъ трактатныхъ постановленій, которыми только миссіонерамъ дано право пріобрѣтать земельную собственность внѣ открытыхъ портовъ Китая. На это можно возражать ссылкой на примѣръ того же Кулина. Нельзя предполагать, чтобы китайскія власти не знали, что на Кулинѣ живутъ не одни миссіонеры, а имѣютъ дачи иностранцы и другихъ профессій. И, если бы Люлинѣ предназначался для обитанія только миссіонеровъ, то какой смыслъ имѣло бы выраженіе „арендовать землю для постройки домовъ съ цѣлю пользоваться прохладой“, употребленное въ письменномъ условіи вѣчной аренды Люлина. Вѣдь миссіонеры и безъ того имѣютъ право пріобрѣтать земли подъ свои учрежденія гдѣ бы то ни было въ Китаѣ. Но очевидно, что на Люлинѣ и Кулинѣ китайскія власти усвоили себѣ иной взглядъ, они не протестуютъ противъ покупки земель иностранцами на Кулинѣ, какъ не протестовали противъ покупки американскимъ подданнымъ Х. У. Бенземанъ дачнаго мѣста на Люлинѣ. Во весь восемнадцати-лѣтній періодъ владѣнія Русской Духовной Миссіей Люлиномъ китайскія власти ни какихъ протестовъ не заявляли, и въ управленіе Духовной Миссіи не вмѣшивались. Защитникомъ чьихъ же интересовъ на Люлинѣ является русскій консулъ А. Т. Бѣльченко? Если русскихъ, то для русскихъ, живущихъ на Люлинѣ, важно имѣть его благоустроеннымъ курортомъ, что возможно лишь при широкой его эксплуатаціи. Если же интересы китайцевъ такъ дороги г-ну А. Т. Бѣльченко, то почему же онъ не воспользуется ихъ услугами для заявленія протеста, когда сами они безразлично относятся къ тому, кто населяетъ ихъ Люлинѣ и Кулинѣ, которые они предоставили „для пользованія прохладой“. Развѣ для китайцевъ русскіе не такіе же иностранцы, какъ англичане, французы и проч.

Несостоявшаяся сдѣлка съ японскими подданными побуждаетъ ихъ прибѣгнуть къ помощи своей дипломатіи и они заранѣе увѣрены въ успѣхѣ. Русская же Духовная Миссія льститъ себя надеждою на то, что рано или поздно будетъ уважено ея ходатайство о подчиненіи ея мѣстнымъ законамъ страны. Въ самомъ дѣлѣ, не обида ли для Духовной Миссіи это запрещеніе сдавать участки иностранцамъ подъ тѣмъ предлогомъ, что Люлинѣ предназначенъ для русскихъ, хотя купленъ онъ исключительно на миссіискіе Бе-

деньги и обслуживается Духовной Миссіей безъ всякой поддержки со стороны русскихъ частныхъ лицъ и Русскаго Правительства.

Обширная программа.

Г. Тераши Мюенори изложилъ обычно пространную программу, изъ главныхъ пунктовъ которой видно, что она имѣеть связь съ предыдущимъ.

І. Корея должна сдѣлаться союзной страной съ Японіей, ея внутреннія и внѣшнія дѣла должны находиться подъ одной властью (во всякомъ случаѣ эта власть не будетъ принадлежать Сеулу). Далѣе авторъ объясняетъ необходимость этого дружественнаго союза, и что безопасность Японіи всецѣло зависитъ отъ независимости Кореи.

ІІ. Заключеніе наступательнаго и оборонительнаго союза съ Китаемъ, послѣ реформированія послѣдняго Японіей, какъ, на примѣръ, въ Маньчжуріи, и соглашеніе между двумя державами.

Въ 1894-1895 г. г. намѣреніе Японіи было—не причинить вредъ, или нанести потери Китаю, или унижить его, а лишь сгладить предметъ разногласія, которое могло бы возникнуть въ будущемъ. Японія и Китай, которые, съ древности, были по отношенію одинъ къ другому, «какъ колесо къ оси», должны соединиться для проведенія внутреннихъ реформъ, пока великія державы считаютъ себя блюстительницами ответственными за миръ на Востокъ. Россія, на примѣръ, всегда способна нарушить миръ на Востокъ, благодаря безсилію Китая защитить себя. Если же Китай желаетъ послѣдовать политикѣ внутреннего разложенія, то мы во всякомъ случаѣ, не можемъ допустить этого.

ІІІ. Россія должна уступить всю часть Сибири до 100 градусовъ восточной широты, иначе сказать, восточную часть озера Байкала. Эта территория судьбой предназначена находиться въ зависимости отъ Японіи. «Вотъ эта-то часть Сибири и заставляеть насъ, главнымъ образомъ, объявить войну Россіи. Обладая же Сибирью, у Россіи, будьте увѣрены, явится желаніе приобрести болѣе плодородныя страны на югѣ; и она такимъ образомъ постепенно закончить свой выходъ за Маньчжурію. А чтобы положить конецъ русскимъ аппетитамъ въ будущемъ, необходимо удалить ее съ Востока, а также лишить права вмѣшательства въ міровую политику, для чего необходимо срѣзать зло въ корнѣ, такъ сказать, разрушить навсегда въ самой основѣ русскіе планы вторженія на Востокъ. А это только можетъ быть выполнено раздѣломъ Сибири, для чего и необходимо объявить Россіи войну. Безсомнѣнія, для Россіи будетъ большимъ горемъ уступить намъ территорию,

въ десять разъ превышающую размѣръ Японіи; но не въ этомъ вопросѣ да намъ о немъ и нечего тревожиться. Мы только должны спросить себя, послужитъ ли для пользы нашего государства приобрѣтеніе этой огромнѣйшей страны. Необходимо взглянуть на это широко и хорошо подумать о будущемъ. При взглядѣ на происходящее въ этомъ смыслѣ и послѣ тщательнаго изученія его, мы рѣшили осуществить свои планы на практикѣ. Восточная Сибирь подѣ властью нашего Императора должна сдѣлаться самостоятельнымъ государствомъ. Всѣ военныхъ дѣлъ и иностранныхъ сношеній все управленіе возложено будетъ на чиновниковъ этой новой Японіи. Порядокъ будетъ подобенъ Британскому самоуправленію колоній. Авторъ думаетъ, что это мѣстожителство будетъ нравиться колонистамъ всѣхъ странъ, причемъ добавляетъ: «Они получаютъ одинаковыя политическія права съ условіемъ, что со временемъ сдѣлаются мѣстными жителями. Большая часть населенія придетъ, конечно, изъ Китая, въ то время, какъ сама Японія не будетъ отставать въ переселеніи своего народа на новыя мѣста. Поэтому нѣтъ никакой опасности, что наша нація попадетъ подѣ тиранство другихъ націй».

IV. Между Японіей и Западными Державами должно быть заключено соглашеніе, по которому послѣднія сократятъ свой флотъ на Востокѣ. Необходимо положить конецъ созданному злоупотребленію военной компенсаціей разныхъ странъ, «которыя заставляютъ страдать всѣхъ».

V. Передача всѣхъ Трансъ-Сибирскихъ желѣзныхъ дорогъ намъ должна состояться въ добавленіе къ уплатѣ за войну, за которую, естественно, мы должны быть вознаграждены. Мы должны имѣть Трансъ-Сибирскую желѣзную дорогу до Оби. Изъ нея мы создадимъ международное предпріятіе, которое сыграетъ большое значеніе для потребностей всего свѣта.

VI. Необходимо соглашеніе между Японіей и Державами, чтобы въ всѣхъ вопросахъ относительно государствъ на Дальнемъ Востокѣ ничего не рѣшалось безъ сношенія съ Японіей.

VII. Абсолютно необходимо отказаться отъ всѣхъ посредничествъ Державъ по поводу мира, потому что всякое полученное предложеніе изъ Европы будетъ не въ нашу пользу.

«Пекинская Газета».

Корреспонденція.

Шанхайское отдѣленіе Духовной Миссіи.

За первое полугодіе 1916 г. при Шанхайской церкви состояли: Архимандритъ Симонъ, іеромонахъ Евстаѳій, діаконовъ Амвросій Юй, Александръ Ло (учитель), Тимошей Танъ (исп. об. катехизатора), Филиппъ Мао (учитель), Арсеній Цао (пѣвчій), Нилъ Сюй (пѣвчій). Въ школѣ было до 56 учениковъ, возрастомъ отъ 7 до 16 лѣтъ. Ученики изучали краткій курсъ священной исторіи, символъ вѣры, заповѣди и молитвы, занимались изученіемъ китайскаго языка, ариѳметики и пр.; кромѣ того обучались пѣнію, болѣе 10 человекъ изъ нихъ составили хоръ, который можетъ пѣть по-славянски многія пѣнопѣнія литургіи. 18 человекъ изъ учениковъ окрещено.

Свѣдѣнія о станахъ миссіи въ провинціи Цзянь-су (за первое полугодіе 1916 г.).

На сѣверномъ берегу устья рѣки Янъ-цзы въ мѣстности, называемой Хаймынь.

1. Близъ селенія Санъ-янъ-чжэнь, въ домѣ Марка Ванъ, квартира для молитвенныхъ собраній. Плата Марку (съ квартирой) 5 д. въ мѣсяць.

2. Въ пригородѣ уѣзнаго города Хаймыньсянь квартира, плата 30 д. въ годъ.

3. Близъ селенія Хуй-тунъ-чжэнь, въ домѣ Іосифа Юанъ квартира, плата Іосифу (съ квартирой) 6 д. въ мѣсяць.

4. Близъ селенія Линъ-дянь-чжэнь, въ домѣ Николая Лю, школа (12 учениковъ). Эта школа открыта Николаемъ по собственному желанію, не на средства миссіи.

Свѣдѣнія о станахъ въ провинціи Хубэй, представленныя въ маѣ 1916 г.

1. Сянь-тао-чжэнь. Плата за квартиру отъ миссіи. Въ школѣ 34 ученика. Учитель Петръ Чжао, получаетъ 6 д. Завѣдуетъ молитвеннымъ домомъ и наблюдаетъ за прочими станами Монахъ Тертій Го.

2. Сянь-коу. Въ приходѣ болѣе 200 семействъ. Плата за квартиру отъ миссіи. Въ школѣ 16 учениковъ. Учитель Созонтъ Сянь, получаетъ 7 д. Завѣдуетъ молитвеннымъ домомъ Іеремія Хуанъ.

3. Чжанъ-танъ-коу. Въ приходѣ болѣе 100 семействъ. Плата за квартиру отъ миссіи. Въ школѣ 12 учениковъ. Учитель Трофимъ Хуанъ, получаетъ 8 д. Завѣдуетъ молитвеннымъ домомъ Феодулъ Ванъ и Фока Лэй.

4. Лоу-цзуй. Въ приходѣ болѣе 100 семействъ. Плата за квартиру отъ миссіи. Въ школѣ 14 учениковъ. Учитель Димитрій Фу, получаетъ 9 д. Завѣдуетъ молитвеннымъ домомъ Елисей Сяо и Парамонъ Дуанъ.

5. Лу-гуань-мяо. Въ приходѣ болѣе 100 семействъ. Плата за квартиру отъ миссіи. Въ школѣ 10 учениковъ. Учитель Діонисій Шэнь, получаетъ 6 д. Завѣдуетъ молитвеннымъ домомъ Савва Хуанъ и Матѳей Лэй.

6. Да-фу-цзѣ. Въ приходѣ болѣе 800 семействъ. Плата за квартиру отъ миссіи. Школы нѣтъ. Проповѣдникъ Андрей Чэнъ, получаетъ 7 д. Завѣдуетъ молитвеннымъ домомъ Аввакумъ Ли и Апалъ Ли.

7. Ся-ча-фу (вновь открытый станъ). Въ приходѣ болѣе 200 семействъ. Плата за квартиру отъ христіанъ. Школы нѣтъ. Завѣдуетъ молитвеннымъ домомъ Чжанъ.

8. Бай-гунъ-ху (вновь открытый станъ). Въ приходѣ 300 семействъ. Плата за квартиру отъ христіанъ. Школы нѣтъ. Завѣдуетъ молитвеннымъ домомъ Лю.

9. Дунъ-хоу-ань (вновь открытый станъ). Въ приходѣ 270-280 семействъ. Плата за квартиру отъ христіанъ. Школы нѣтъ. Завѣдуетъ молитвеннымъ домомъ Ху.

10. Дао-коу (вновь открытый станъ). Въ приходѣ 150-160 семействъ. Плата за квартиру отъ христіанъ. Школы нѣтъ. Завѣдуетъ молитвеннымъ домомъ Ли.

11. Ванъ-фу-чжа. Въ приходѣ 50-60 семействъ. Плата за квартиру отъ христіанъ. Школы нѣтъ. Завѣдуетъ молитвеннымъ домомъ Тихонъ Ли и Ѳома Чжао.

12. Танъ-цзя-ванъ. Въ приходѣ 60-70 семействъ. Плата за квартиру отъ христіанъ. Школы нѣтъ. Завѣдуетъ молитвеннымъ домомъ Симеонъ Танъ.

13. Хуанъ-линь-ванъ. Въ приходѣ болѣе 100 семействъ. Домъ пожертвованъ христіанами. Школы нѣтъ. Завѣдуетъ молитвеннымъ домомъ Петръ У.

14. Фынъ-коу. Въ приходѣ болѣе 100 семействъ. Плата за квартиру отъ миссіи. Школы нѣтъ. Завѣдуютъ молитвеннымъ домомъ Даніилъ Чжоу и Давидъ Хуанъ.

15. Хэй-лю-ду. Въ приходѣ 250-260 семействъ. Плата за квартиру отъ христіанъ. Школы нѣтъ. Завѣдуютъ молитвеннымъ домомъ Матѳей Сянъ и Ѳома Сунъ.

Въ провинціи Цзянь-си, въ селеніи Сю-чи-коу, на противоположномъ берегу рѣки противъ города Цю-цзянь, въ 1912 г. окрещено 61 человекъ, молитвеннаго дома тамъ нѣтъ.

Свѣдѣнія о станахъ миссіи въ провинціи Чжэ-цзянь (за первое полугодіе 1916 года).

1. Въ Ши-пу квартира за 64 д. въ годъ, школа для мальчиковъ и дѣвочекъ, мальчиковъ—33, изъ нихъ 9 крещенныхъ, дѣвочекъ—23, изъ нихъ 7 крещенныхъ. Учитель и ис. об. катехизатора Михайлъ Чжанъ. (11)

варъ мѣсяцъ), его помощникъ—Петръ У съ женою (8 д. въ мѣсяцъ).

2. Въ Янь-цанъ-цянъ, въ домѣ Зосимы Чэнь, школа (22 ученика). Школа открыта Зосимою по собственному желанію, не на средства Миссіи.

3. Въ Тянь-янь-ху, уѣзда Сянь шань-сянь, молитвенный домъ открытъ 7 дѣнь апрѣлѣ 1916 г. на средства Лазаря Хуанъ.

Въ Тай-чжоу.

4. Въ г. Линь-хай-сянь квартира для пріѣзда миссіонера и молитвенныхъ собраній, завѣдуетъ квартирой и наблюдаетъ за другими станами Лазарь Ванъ, плата (съ квартирой) 13 д. въ мѣсяцъ.

5. Въ Хуанъ-янь-сянь квартира для молитвеннаго дома, содержится на средства христіанъ, завѣдуетъ Сисой Хуанъ. Этотъ молитвенный домъ зарегистрированъ черезъ консулъство въ 1916 г.

6. Въ Лу-цяо (уѣзда Хуанъ-янь) квартира для молитвеннаго дома, содержится Борисомъ Лю. Зарегистрирована въ 1916 г.

7. Въ Вэнь-линь-сянь квартира для молитвеннаго дома, содержится Цансіемъ Ху въ счетъ христіанъ. Зарегистрирована въ 1916 г.

8. Въ Синь-хэ (уѣзда Вэнь-линь) квартира для молитвеннаго дома, содержится Антиною Лянъ. Зарегистрирована въ 1916 г.

9. Въ У-янь-цзѣ (уѣзда Хуанъ-янь) квартира для молитвеннаго дома, содержится Павломъ Чи. Зарегистрирована въ 1916 году.

Въ первое полугодіе 1916 г. въ провинціяхъ Цзянь-су и Чжэ-цзянь окрещено 95 человекъ. Всего за все время въ Шанхайскомъ округѣ миссіи окрещено человекъ 1494, умершихъ изъ нихъ записано 18. Ханькоускомъ округѣ миссіи, въ провинціи Хубэй и Цзянь-си, за все время было окрещено человекъ 682, умершихъ изъ нихъ записано 19. Итакъ, принимая во вниманіе, что многіе изъ крещенныхъ переселились въ Маньчжурію и въ другія мѣста, въ свѣдѣнія Шанхайскаго отдѣленіе Миссіи можно считать до 2000 человекъ крещенныхъ.

Примѣчаніе. Въ свѣдѣніяхъ о Хубэйскихъ станахъ при указаніи количества семействъ, состоящихъ въ приходахъ, имѣются въ виду не только крещенные, но и изъявившіе желаніе вступить въ православную церковь.

Архимандритъ Симонъ

9-го іюня 1916 г.

Шанхай.

№ 34

Официальный отдѣлъ

На рапортъ завѣдующаго Московскимъ подворьемъ Миссіи отъ 11-го Іюня 1916 года за № 37 съ представленіемъ къ наградѣ, резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Гермонаху Папсію благословляется при богослуженіи возлагать на себя набедренникъ».

Открыта подписка
на журналъ

„Китайскій Благовѣстникъ“,
органъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ,
на 1916 годъ.

Цѣна за годъ 3 рубля. Допускается
разсрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается: 1) Въ Россійской Духовной Миссіи въ г. Пекинѣ 2) Петроградъ, на подворьѣ Миссіи—Воронежская 110, 3) Въ г. Харбинѣ—Прис-тань при Благовѣщенской церкви Миссіи и 4) Въ г. Москвѣ на подворьѣ Миссіи—Покровская ул. № 30.

Тамъ же можно пріобрѣтать и другія изданія Миссіи.

Содержаніе.

Смерть Юань-Ши-Кай	1
Президентъ Ли-Юань-Хунъ	2
Китайскіе іюльскіе праздники	3
Пятнадцатая Миссія. Ученые труды о Палладіи	4
Шестнадцатая Миссія. Издательская дѣятельность ея	14
Юань-Ши-Кай	21
Обширная программа	31
Корреспонденція	33
Официальный отдѣлъ	34
Объявленія	38

Редакторъ
Архимандритъ Авраамій.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЬ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1916 г.

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской Духовной Миссиі въ Китаѣ, Пекинѣ.

1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (карманный) издан. Р. К. 1908 г. въ переплетѣ, съ пересылкой 3 р. 50 к., въ обложкѣ	3.—
2) Русско-Китайскій Переводчикъ. Соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г. — 50	— 50
3) Описаніе Пекина Іакинае (по плану 1817 г.), изд. 1906 г.	1 —
4) Кое-что о Китайской банковской системѣ. Перев. В. Шаренбергъ. — 30	— 30
5) Грамматика китайскаго языка. Сочиненіе монаха Іакинае. Первое изданіе этой грамматики, литографированное, давно распродано и составляетъ большую рѣдкость	1-50
6) Краткая Китайская Грамматика Іером. Исаиі, изд. третье 1906 г.	1 —
7) Описаніе китайскихъ праздниковъ	— 20
8) Извлеченіе изъ кит. книги Шень-ву-цзи. Іеромонаха Палладія	— 50
9) Переѣздъ изъ Пекина въ Или, переводъ съ китайскаго іеромонаха Павла (Цвѣткова). 1855 г., первое изданіе, 1907 г.	— 50
10) Записи объ Албазинцахъ Архим. Петра 1831 г. изд. 1906 г.	— 25
1) Повѣдка въ горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ) 1905 г.	— 20
12) Бракъ у китайцевъ, трудъ Іеромон. Александра (Кульчицкаго), съ рисунками, 1908г.	—
13) Международный стѣнной Календарь на 1916 г. (Китайско-Английско-Русскій).	1 —
14) Тай-шань и могила Конфуція. 1908 г. В. Н. Шаренбергъ	— 10
15) Изложеніе сущности Конфуціанскаго ученія, изслѣдованіе Кондрата Крымскаго. Изданіе второе. 1913 г.	— 50
16) Описаніе Религіи Ученыхъ Китайцевъ. Трудъ Іакинае 1844 г., первое изданіе 1906 года.	1 —
17) „Сань-Цзы-Цзинъ“ или Троесловіе, съ китайскимъ текстомъ. Переводъ Іеромонаха Іакинае.	1 —
18) Китайско-Русскій Словарь. 2 тома, безъ пересылки.	40 —
19) Карманный китайско-русскій словарь, составленный Епископомъ И н н о к е н т і е м ъ, заключаетъ въ себѣ 336 страницъ текста и 135 страницъ указателя къ нему. Цѣна съ пересылкою.	2-50
20) Французскія Миссиі въ Китаѣ. Переводъ Г. М. Васильева	1-50
21) Труды членовъ Пекинской Духовной Миссиі 1, 2, 3 и 4 томы по 2 —	—
22) Статистическое описаніе Китайской Имперіи	3 —
23) Нагорная бесѣда Спасителя.	— 30
24) Жизнеописаніе Будды	— 50
25) Толковая Библия. Книги: Бытія, Исходъ, Левитъ. Томъ 1-й.	2 —
26) Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа съ комментаріями; Евангеліе отъ Матѳея и Марка. Томъ 1-й.	2 —
27) Комментаріи на Евангеліе отъ Іоанна. Сокращеніе Толковаго Евангелія Еп. Михаила. 1913 г.	1-50
28) Английскіе, Русскіе и Китайскіе разговоры. Изд. первое. 1913 г.	1-50.
29) Еп. Иннокентій. Канонич. устройство Правос. Церкви. 1912 г.	1 —
30) Церковныя пѣснопѣвія съ переводомъ на китайскій языкъ въ русской транскрипціи. 1912 г.	1 —
31) Русская рѣчь съ переводомъ на китайскій языкъ. Выпускъ 2-ой. Букварь. 1913 г.	50
32) Провинціи, губерніи, округи, уѣзды и области Китая 1912 г.	1 —
33) Краткій Молитвословъ съ объясненіями. Составленъ по Синодальному изданію 1912 г.	25
34) Краткій Катихизисъ, составленный (на русскомъ и китайскомъ языкахъ для китайскихъ катехизаторовъ) Начальникомъ Пекинской Русской Духовной Миссиі Епископомъ Иннокентіемъ. 1913 г.	25
35) Краткое обличительное богословіе Епископа Иннокентія.	30

Всѣ эти изданія можно получить и въ г. Харбинѣ — Пристань при Благовѣщенской церкви, и въ Петроградѣ — Воронежская 110.

Виды растений и животных в зоологическом саду

Зоологический сад в Ленинграде

- 1) Лягушка обыкновенная (Rana lessonae)
- 2) Жаба обыкновенная (Bufo vulgaris)
- 3) Черная жаба (Bufo atra)
- 4) Ресница (Daphnia pulex)
- 5) Мотыль (Chironomus tentans)
- 6) Водяной клоп (Belostomatidae)
- 7) Водяной жулик (Hydrophilidae)
- 8) Водяной клоп (Psephenidae)
- 9) Водяной клоп (Psephenidae)
- 10) Водяной клоп (Psephenidae)
- 11) Водяной клоп (Psephenidae)
- 12) Водяной клоп (Psephenidae)
- 13) Водяной клоп (Psephenidae)
- 14) Водяной клоп (Psephenidae)
- 15) Водяной клоп (Psephenidae)
- 16) Водяной клоп (Psephenidae)
- 17) Водяной клоп (Psephenidae)
- 18) Водяной клоп (Psephenidae)
- 19) Водяной клоп (Psephenidae)
- 20) Водяной клоп (Psephenidae)
- 21) Водяной клоп (Psephenidae)
- 22) Водяной клоп (Psephenidae)
- 23) Водяной клоп (Psephenidae)
- 24) Водяной клоп (Psephenidae)
- 25) Водяной клоп (Psephenidae)
- 26) Водяной клоп (Psephenidae)
- 27) Водяной клоп (Psephenidae)
- 28) Водяной клоп (Psephenidae)
- 29) Водяной клоп (Psephenidae)
- 30) Водяной клоп (Psephenidae)
- 31) Водяной клоп (Psephenidae)
- 32) Водяной клоп (Psephenidae)
- 33) Водяной клоп (Psephenidae)
- 34) Водяной клоп (Psephenidae)
- 35) Водяной клоп (Psephenidae)
- 36) Водяной клоп (Psephenidae)
- 37) Водяной клоп (Psephenidae)
- 38) Водяной клоп (Psephenidae)
- 39) Водяной клоп (Psephenidae)
- 40) Водяной клоп (Psephenidae)
- 41) Водяной клоп (Psephenidae)
- 42) Водяной клоп (Psephenidae)
- 43) Водяной клоп (Psephenidae)
- 44) Водяной клоп (Psephenidae)
- 45) Водяной клоп (Psephenidae)
- 46) Водяной клоп (Psephenidae)
- 47) Водяной клоп (Psephenidae)
- 48) Водяной клоп (Psephenidae)
- 49) Водяной клоп (Psephenidae)
- 50) Водяной клоп (Psephenidae)
- 51) Водяной клоп (Psephenidae)
- 52) Водяной клоп (Psephenidae)
- 53) Водяной клоп (Psephenidae)
- 54) Водяной клоп (Psephenidae)
- 55) Водяной клоп (Psephenidae)
- 56) Водяной клоп (Psephenidae)
- 57) Водяной клоп (Psephenidae)
- 58) Водяной клоп (Psephenidae)
- 59) Водяной клоп (Psephenidae)
- 60) Водяной клоп (Psephenidae)
- 61) Водяной клоп (Psephenidae)
- 62) Водяной клоп (Psephenidae)
- 63) Водяной клоп (Psephenidae)
- 64) Водяной клоп (Psephenidae)
- 65) Водяной клоп (Psephenidae)
- 66) Водяной клоп (Psephenidae)
- 67) Водяной клоп (Psephenidae)
- 68) Водяной клоп (Psephenidae)
- 69) Водяной клоп (Psephenidae)
- 70) Водяной клоп (Psephenidae)
- 71) Водяной клоп (Psephenidae)
- 72) Водяной клоп (Psephenidae)
- 73) Водяной клоп (Psephenidae)
- 74) Водяной клоп (Psephenidae)
- 75) Водяной клоп (Psephenidae)
- 76) Водяной клоп (Psephenidae)
- 77) Водяной клоп (Psephenidae)
- 78) Водяной клоп (Psephenidae)
- 79) Водяной клоп (Psephenidae)
- 80) Водяной клоп (Psephenidae)
- 81) Водяной клоп (Psephenidae)
- 82) Водяной клоп (Psephenidae)
- 83) Водяной клоп (Psephenidae)
- 84) Водяной клоп (Psephenidae)
- 85) Водяной клоп (Psephenidae)
- 86) Водяной клоп (Psephenidae)
- 87) Водяной клоп (Psephenidae)
- 88) Водяной клоп (Psephenidae)
- 89) Водяной клоп (Psephenidae)
- 90) Водяной клоп (Psephenidae)
- 91) Водяной клоп (Psephenidae)
- 92) Водяной клоп (Psephenidae)
- 93) Водяной клоп (Psephenidae)
- 94) Водяной клоп (Psephenidae)
- 95) Водяной клоп (Psephenidae)
- 96) Водяной клоп (Psephenidae)
- 97) Водяной клоп (Psephenidae)
- 98) Водяной клоп (Psephenidae)
- 99) Водяной клоп (Psephenidae)
- 100) Водяной клоп (Psephenidae)

1912